

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ
ВОРОНЕЖСКИХЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

ГОДЪ ХХVII. ||

№ 9 ||

1 МАЯ.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ СВѢТЛАГО ВОСКРЕСЕНІЯ ХРИСТОВА.

Христосъ Воскресе!

Вотъ слова, которыя нынѣ чаще всего слышатся и въ стѣнахъ храмовъ Божіихъ, и подъ кровомъ частныхъ домовъ, въ кругу благочестивыхъ семействъ, и даже на стогнахъ градовъ и весей. И сколько свѣта, сколько отрады и неизмѣнной животворности въ этихъ словахъ! Уже около двухъ тысячъ лѣтъ прошло со времени событія Воскресенія Христа, не мало, въ теченіе этого періода, совершилось перемѣнъ между человѣческими племенами: одни изъ нихъ ис-

чезли безслѣдно, другіе, изъ грозныхъ и могущественныхъ нѣкогда завоевателей, превратились въ малоизвѣстныхъ и ни для кого неопасныхъ труженниковъ, а слово о воскресеніи Христовомъ, въ устахъ истинныхъ христіанъ, доселѣ неизмѣнно—радостно, восхитительно и животворно. Сколько разъ въ эти самые дни повторено и сейчасъ повторяется слово: Христосъ воскрес! а повтореніе его не только не нагоняетъ на насъ утомленія или скуки, не только не тяготитъ нашего слуха, но каждый разъ улаживаетъ его, будто торжественная пѣснь Ангеловъ; при всякомъ произношеніи его мы какъ бы новую находимъ въ немъ пріятность, новую вѣдуемъ въ немъ сладость, новое ощущаемъ въ немъ удовольствіе.

Да, чудныя слова: Христосъ воскрес! Въ нихъ сосредоточивается и выражается весь смыслъ, весь духъ Христіанства,—той вѣры или религіи, которую мы, благоч. сл., содержимъ, исповѣдуемъ въ вами. Оно есть печать, есть конецъ и вѣнецъ нашего искушенія. На немъ неизмѣнно утверждается наше упованіе спасенія.—Безпримѣрно чиста и высока была земная жизнь Спасителя, глубоко и властно Его ученіе, несомнѣнная печать божественности лежала на дѣлахъ Его, но все это потомкамъ Адама не принесло бы особенныхъ благъ, если бы Сынъ человѣческій не всталъ изъ гроба, такъ какъ двери рая, царствія небснаго до воскресенія Его изъ мертвыхъ были недоступны, закрыты для людей, а между тѣмъ предвѣчное Слово Божіе, Иисусъ Христосъ для того и приходилъ на землю, чтобы открыть намъ свободный путь къ вѣчной блаженной жизни въ царствіи небесномъ. Значитъ безъ воскресенія Христова осталось бы недоконченнымъ то, что Господь совершилъ для насъ Своимъ воплощеніемъ, жизнію, ученіемъ, страданіемъ и смертію. *Аще же Христосъ не воста, суетна вѣра ваша, еще*

есте во грѣсахъ вашихъ (1 Кор. 15 17), говоритъ Апостоль Павелъ; слѣдовательно, только воскресеніемъ изъ мертвыхъ Иисусъ Хр. достигъ торжества надъ виновникомъ грѣха въ мірѣ—дьяволомъ, только чрезъ воскресеніе Онъ одержалъ побѣду надъ адомъ и смертію, побѣду, безъ которой немислимо было примиреніе съ Правосудіемъ Божиимъ и пріобретеніе къ вѣчному блаженству. Область тьмы грѣховной никогда не разсѣялась бы надъ человѣчествомъ, если бы свѣтъ воскресенія Христова не разогналъ ее; мракъ смерти и гроба вѣчно ужасалъ бы людей, если бы Иисусъ Хр. тридневнымъ пребываніемъ «во гробѣ малѣ» не освятилъ для насъ загробной жизни и не показалъ, что путь смерти и тлѣнія, который ждетъ cadaго изъ насъ, какъ удѣлъ неизбѣжный, не есть еще конецъ нашего бытія, а только начало иного—вѣчнаго житія, образъ котораго Онъ показалъ въ себѣ самомъ по воскресеніи своемъ изъ мертвыхъ. И такъ «Воскресе Христосъ, и никтоже да рыдаетъ прегрѣшеній: прощеніе бо отъ гроба возсія». *Благословенъ убо Богъ и Отецъ Господа нашего Иисуса Христа, иже по мнозній своей милости породей насъ во упованіе живо воскресеніемъ Иисуса Христовымъ отъ мертвыхъ*—скажемъ словами св. Ап. Петра.

Къ чему же, благоч. слушатели, обязываетъ насъ праздникъ воскресенія Христова, послѣдствія котораго такъ всеобъемлющи, такъ благоплодны для cadaго, кто только носитъ имя христіанина. Обязываетъ, первѣе всего, вѣровать въ истину воскресенія Христова, вѣровать всѣмъ сердцемъ, всею душою—такъ, чтобы всѣ наши желанія, намѣренія и дѣйствія обнаруживали въ насъ памятованіе этой истины, а во вторыхъ—располагать жизнь свою сообразно съ вѣрою въ Воскресшаго Господа «Если вы вѣруете, говоритъ Апостоль Павелъ, что Христосъ воскресъ и воскресъ для насъ, что чрезъ

воскресеніе Его вы призваны къ наслѣдію вѣчной славы, то и живите достойно сего высокаго призванія, бросьте пристрастіе къ земному, старайтесь помышлять о небесномъ—*горняя мудрствуйте, а не земная* (Кол. 3, 2)» Излишняя забота о земномъ, пристрастіе къ плотскому и грѣховному противно характеру воспоминаемаго нынѣ событія. Праздникъ воскресенія Христова есть попреимуществу праздникъ духовный, праздникъ торжества свѣта, добра надъ тьмою ада,-- и не слѣдуетъ умалять его чувственными излишествами. Въ настоящіе святые дни должна быть одна общая трапеза для всѣхъ, для богатыхъ и для бѣдныхъ,—это благодать Божія, пріобрѣтенная для насъ нашимъ искупителемъ—Иисусомъ Хр., подъявшимъ насъ ради труды даже до крестной смерти на Голгоѣѣ. Увѣренность въ пріобщеніи нашемъ къ источнику благодати, открытому для насъ воскресеніемъ Христовымъ, должна наполнять нашу душу радостію, но радостію духовною, какъ и самая благодать. Нынѣ вся тварь празднуетъ возстаніе Христово,—и мы ли, которымъ преимущественно даровано радоваться воскресеніемъ Его, оставемся равнодушны къ этой всемірной радости, къ этому дню покоя, дню, въ который почилъ отъ всѣхъ дѣлъ своихъ Единородный Сынъ Божій. Будемъ же, братіи, веселиться, но радостію священною, а не суетною, разсѣянною, шумною, увлекающею въ грѣховность, дабы не пала на насъ укоризна пророческая: *посрамиши радость сынове чловѣчи* (Іоил. 1, 12). Радость наша должна быть чистая, мирная, возвышенная, радость, по выраженію Апостола, всегда о Господѣ, который воскресеніемъ своимъ положилъ для насъ начало новой вѣчной жизни. Такъ радовалось небо въ день воскресенія Христова—горніи силы—ангелы и архангелы, такъ радовалась въ этотъ священный день и земля—въ лицѣ Апостоловъ и св. женъ муриносицъ, пріявшихъ первую вѣсть о возстаніи Спасителя изъ гроба,

а что освящено столпами и старшими членами церкви, то должно быть обязательно и для насъ, ихъ меньшихъ братьевъ.

Какъ же торжествовала воскресеніе Христово, Его возстаніе изъ гроба первенствующая церковь? Что повѣствуютъ объ этомъ событіи св. Евангелисты? Евангелисты повѣствуютъ, что преславное воскресеніе Господа нашего Иисуса Хр. послѣдовало въ первый день недѣли,—въ тотъ день, въ который *сотвори Богъ небо и землю*,—безъ сомнѣнія въ соотвѣтствіе дня созданія міра дню возсозданія онаго во Христѣ Иисусѣ чрезъ воскресеніе Его; послѣдовало въ глубокое утро, при самомъ началѣ сего дня: ибо св. жены мученицы, вышедшія изъ Іерусалима *зѣло заутра* (Мар. 16, 2), лишь только кончился предписанный закономъ покой субботнаго дня (Лук. 23, 56), и пришедшія ко гробу *еще сущей тмѣ* (Іоан. 20, 1) не нашли уже ни тѣла Спасителя во гробѣ, ни стражей при гробѣ. Свидѣтелями воскресенія были однѣ горнія силы и—никто изъ земнородныхъ. Стражи, приставленные ко гробу, не видѣли ни воскресенія, ни самаго Воскресшаго: они отъ одного явленія ангела такъ потрясены были, что стали *яко мертвы* (Мат. 28, 4). Такимъ образомъ никто, кромѣ ангеловъ небесныхъ, не видѣлъ, какъ восталъ отъ смертнаго ложа своего Царь славы,—на небѣ въ первый разъ узнали о воскресеніи Господа: горнія силы прежде всего и торжествовали славу Воскресшаго. «Воскресеніе твое, Христе Спасе, ангелы поютъ на небеси», возглашаетъ св. церковь.

Что же подвигло, быть можетъ, кто спроситъ, ангеловъ на такое торжественное провозглашеніе славы Воскресшаго Господа? Единородный Сынъ Божій страдалъ и умеръ для избавленія отъ грѣха человѣка, а не міра ангельскаго, непричастнаго грѣху. Такъ. Но ангелы отъ созданія міра предназначены для славословія Господа, поэтому могли ли они не воспѣть столь великаго явленія славы единороднаго Сына

Божіи, ихъ Владыки и Господа, какое проявилось въ событіи воскресенія Его изъ мертвыхъ! Съ особеннымъ вниманіемъ обращены были ихъ свѣтлые взоры на землю съ того времени, какъ Сынъ Божій явился здѣсь во образѣ человѣка. Самъ Спаситель свидѣтельствуеть, что тогда было небо отверсто, и можно было видѣть ангелы *восходящія и нисходящія надъ Сына Человѣческаго* (Іоан. 1, 51). Онъ же увѣряеть, что радость бываетъ *предъ ангелы Божіими о единомъ грѣшникѣ кающемся* (Лук. 15, 10). Какъ же не узрѣть ангеламъ новой славы Божественнаго Испушителя грѣшниковъ? А при видѣ этой славы, какъ не возрадоваться радостію великою, и какъ не торжествовать имъ, какъ не прославлять побѣду надъ исконнымъ врагомъ Божіимъ? Какъ могли умолчать небесныя пѣвцы славы Божіей тогда, какъ Сынъ Человѣческій, совлекишсь покрова смиренія и униженія, возсіялъ полнымъ свѣтомъ божества въ день воскресенія? Славословить Господа и прославлять всѣ чудныя дѣла Его — это жизнь и блаженство небожителей. А какое дѣло славнѣе и многоплоднѣе во всей вселенной того, которое явилъ на землѣ воскресшій побѣдитель ада и смерти? Величіе этого дѣла и воспѣвали горнія силы. Торжество неба открылось даже прежде дня воскресенія. Тотъ часъ послѣ смерти крестной Господь началъ свое торжество побѣдное, когда душою, соединенною съ Божествомъ, сошелъ въ узлища ада, сокрушилъ веревъ вѣчныя, содержащія связанныхъ, и извелъ древнихъ вѣрующихъ въ свѣтъ небесный. Тогда говорить церковь, избавленные Господомъ къ свѣту идиху веселыми ногами, пасху хваляще вѣчною. Тогда, конечно, и хоры ангеловъ соединяли съ радостными гласами свои славословія горнія. Отъ ангеловъ узнали въ первый разъ о преславномъ событіи воскресенія Господа и мы — земнородные. Первую вѣсть о воскресеніи приняла отъ ангела, по преданію, Преблагословенная

Матерь Божія, а распространить ее суждено было св. мѣроносцамъ, для того, какъ замѣчаютъ богомудрые отцы церкви, чтобы чья рука растворила смертное питіе, таже самая подала и чашу жизни (Григор. вел. бесѣд. 23). Впрочемъ, хотя первую вѣсть о воскресеніи Господа принесли на землю ангелы, но полное торжество воскресенія между земнородными началось только послѣ явленія Воскресшаго Его ученикамъ и послѣдователямъ. Это и естественно. Не горнимъ силамъ надлежало начать на землѣ торжество воскресенія, такъ какъ не имъ, говоритъ Апостолъ, покори Богъ вселенную грядущую (Евр. 2, 5), а тому, кто за пріятіе смерти славою и честію увѣнчанъ, кто благоволилъ насъ нарести своего братією и глаголетъ ко Отцу своему: *возвѣщу имя твое братіи моей, посредѣ церкви воспую тя* (—9, 11. 12). Посему отъ Него, изъ устъ Искупителя, надлежало вѣрующимъ услышать вождельный гласъ: *радуйтесь и — міръ вамъ!* Отселѣ сама церковь земная дѣлается способною возглашать пѣсни, достойныя вниманія небожителей. *Да скажется нынѣ началомъ и властемъ на небесныхъ церковію многоразличная Премудрость Божія* (Ефес. 3, 10). Теперь мы сами, научаемые Господомъ, должны изъ себя образовать Херувимовъ и воспѣвать съ ними Живоворящей Троицѣ Трисвятую пѣснь. Потому то въ день воскресенія молимъ Господа: Воскресеніе твое, Христе Спасе, ангелы поютъ на небеси, и насъ на земли сподоби чистымъ сердцемъ Тебе славити.—И словословіе сердца не началось ли уже тотъ часъ, какъ явился Воскресшій любящимъ Его. Сердца св. женъ мѣроносицъ, безъ сомнѣнія, несравненно болѣе высказали радости, нежели, сколько проявили своими словами, повѣдая Апостоламъ о видѣнномъ ими Господѣ (Мат. 28, 9). Два ученика Еммаусскіе, и не узнавъ еще Воскресшаго, сознавали въ себѣ нѣчто необъяснимо сладостное и

животворное: *не сердце ли наю*, говорили они послѣ, *горя бы въ наю, егда глаголаше нама на пути, и егда сказоваше нама Писанія* (Лук. 24, 32). Еще болѣе взыграло сердце учениковъ, когда они, среди собранія своего, узрѣли и познали своего возлюбленнаго учителя и Господа (Іоан. 20, 20). Воистинну воста Господь (Лук. 24, 34), говорили они каждому, кого срѣтали изъ вѣрующихъ. Не лучшая ли это была иѣснь въ устахъ ихъ, отъ избытка радости сердечной глаголющихъ? Тогда исполнилось предреченное имъ слово Спасителя: *наки узрю вы, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никтоже возметъ отъ васъ* (Іоан. 16, 22).

Вотъ братія, какое торжество воскресенія было на небеси, и какъ начался свѣтлый праздникъ нашъ на землѣ. Земнородные стали праздновать позже небожителей, но когда они истину воскресенія воспріяли сердцемъ и усвоили умомъ, то радости ихъ не было конца. Съ этого времени они принадлежали уже не себѣ, а Богу; вся послѣдующая жизнь ихъ была посвящена всецѣло проповѣди о Воскресшемъ, проповѣди, просвѣтившей весь міръ и замолкнувшей только тогда, когда на вѣки смолкли уста проповѣдниковъ, — когда за проповѣдь евангельскую, за благовѣстіе о Христѣ, они пріяли мученическіе вѣнцы.

Такъ вѣровать и такъ исповѣдывать истину воскресенія Христова долженъ каждый изъ насъ, благоч. слушатели! Всѣ мы стоимъ на порогѣ вѣчности, всѣхъ насъ ждетъ могила и тлѣніе. Но если будемъ вѣровать въ силу заслугъ Христовыхъ, въ животворность для насъ Его воскресенія, то путь смерти и тлѣнія приведетъ насъ, въ положенный Господомъ часъ, къ обновленію, къ новой и несравненно лучшей жизни, — мы также воскреснемъ, какъ воскресъ и Искупитель нашъ, Господь Іисусъ Христосъ.

Господи Іисусе Христе! помоги намъ ходить во свѣтѣ,

возсіявшемъ изъ Твоего живоноснаго гроба, не отвергни насъ отъ лица Твоего въ день славнаго, но вмѣстѣ и страшнаго Твоего втораго пришествія, и если мы, какъ люди, плоть носящіе, увидемъ въ гибельное для души нашей сомнѣніе относительно тайны нашего искупленія, то, по безконечному милосердію Твоему, не поставь намъ въ вину нашей немощи, а ими же вѣси судьбами подкрѣпи и вразуми: да не лишимся чрезъ это части своей во обителяхъ Отца Твоего Небеснаго. Аминь.

Священникъ *Василій Базилевичъ.*

Св. Поликарпъ, епископъ Смирнскій (ум. 167 г. пам. 23 Февраля). ¹⁾

Посланіе св. Поликарпа къ Филиппійцамъ написано вскорѣ послѣ смерти св. Игнатія (107 г.) по случаю просьбы Филиппійцевъ—доставить имъ посланія св. Игнатія. Отсылая эти посланія, св. Поликарпъ нашелъ необходимымъ присоединить съ своей стороны нѣсколько наставленій Филиппійцамъ. До Смирнской церкви дошелъ слухъ о томъ, что среди Филиппійцевъ начали обнаруживаться пороки—и даже въ клирѣ, а именно одинъ пресвитеръ Валентъ, поощряемый своей женой, по любостыжанію утаилъ деньги, назначенныя для бѣдныхъ. Поэтому св. Поликарпъ съ особенной силою обличаетъ въ посланіи страсть къ стяжанію, называя ее «идолослуженіемъ» и сребролюбіе—«началомъ всѣхъ бѣдъ». Кромѣ того, предостерегая Филиппійцевъ отъ увлеченія ересью докетовъ, такъ широко распространившейся въ азійскихъ церквахъ, бл. Поликарпъ опровергаетъ эту ересь, раскрываетъ ученіе о воскресеніи плоти, о церкви, какъ хранитель-

¹⁾ Окончаніе см. № 8 Вор. Епарх. Вѣд.

ницѣ единой истинной вѣры. Но главное содержаніе посланія къ Филиппійцамъ составляютъ различныя нравственныя наставленія св. Поликарпа, обращенныя то къ цѣлому христіанскому обществу, то къ отдѣльнымъ его классамъ и возрастамъ соотвѣтственно нуждамъ каждаго: къ юношамъ, дѣвамъ, брачнымъ, вдовицамъ—діакониссамъ, къ діаконамъ и пресвитерамъ. Посланіе св. Поликарпа къ Филиппійцамъ пользовалось высокимъ уваженіемъ у древнихъ христіанъ; особенно оно было распространено въ азійскихъ церквахъ и долгое время читалось здѣсь при богослуженіи (Иеронимъ); изъ него, по словамъ св. Иринея, «желающіе и заботящіеся о своемъ спасеніи могутъ узнать характеръ вѣры Поликарпа и его проповѣдь истинны»¹⁾.

Св. Иринея свидѣтельствуетъ, что бл. Поликарпъ, поучая христіанъ, не любилъ говорить отъ себя, но говорилъ о томъ, что слышалъ отъ апостоловъ и другихъ самовидцевъ Господа; опасаясь, чтобы не утратить или не видоизмѣнить чего-либо изъ слышаннаго, онъ, подобно своему учителю ап. Іоанну, имѣлъ обыкновеніе часто повторять одни и тѣ-же изреченія. Эта черта ученія св. Поликарпа замѣтна и въ его посланіи къ Филиппійцамъ. Уже при бѣгломъ взглядѣ на содержаніе этого посланія видно, что все оно по частямъ взято изъ тѣхъ или другихъ книгъ св. писанія, преимущественно изъ Евангелій и посланій апостольскихъ; въ ученіи о церкви у св. Поликарпа много сходства съ Игнатіемъ Богоносцемъ. Видно, что св. апостольскій мужъ какъ-бы нарочито избѣгалъ того, чтобы высказать что-либо самостоятельное, новое, оригинальное. Но въ этомъ заключается и особенная важность посланія св. Поликарпа: оно является лучшимъ образцомъ той точности, съ какою апостольскіе мужи старались слѣдовать въ своемъ ученіи завѣту апостольскаго преданія, безъ всякихъ измѣненій послѣдняго,

Въ ученіи о лицѣ Господа І. Христа и въ обличеніяхъ еретиковъ докетовъ св. Поликарпъ слѣдуетъ ап. Іоанну. Св. ап. Іоаннъ,

¹⁾ Ист. Евс. IV, 14.

вооружаясь противъ докетовъ въ 1-мъ своемъ посланіи, пишетъ: всякій духъ, который не исповѣдуетъ І. Христа, пришедшаго во плоти, не есть отъ Бога, но духъ антихриста (IV, 3), — тоже говоритъ о докетахъ св. Поликарпъ: «Всякій, кто не признаетъ, что Іисусъ Христосъ пришелъ во плоти, есть антихристъ. Кто не признаетъ свидѣтельства престнаго, тотъ отъ діавола; и кто слова Господни будетъ толковать по собственнымъ похотямъ и говорить, что нѣтъ ни воскресенія, ни суда, тотъ первенецъ сатаны» ¹⁾. Последнія слова этого обличенія суть ни что иное, какъ повтореніе излюбленной фразы св. Поликарпа о еретикахъ, какую онъ говорилъ въ Римѣ Марціону, по свидѣтельству Иринея.

Въ ученіи о церкви, какъ хранительницѣ истинной вѣры и истинной благодатной жизни во Христѣ, у св. Поликарпа нѣтъ такого подробнаго раскрытія внутреннихъ основъ ея единства и іерархическаго строя, какое содержится въ посланіяхъ св. Игнатія, но основныя понятія объ этомъ здѣсь такъ-же ясно выражаются, какъ и у другихъ мужей апостольскихъ. Церковь представляется какъ духовно-благодатное общество съ внѣшнимъ богоучрежденнымъ устройствомъ; всѣ христіане составляютъ изъ себя единое братство во Христѣ, а вѣра называется матерью всѣхъ христіанъ; признаются три степени церковной іерархіи и т. п. ²⁾.

Нравственныя наставленія св. Поликарпа кратки и просты они представляютъ собой по большей части простое воспроизведеніе евангельскихъ заповѣдей и совѣтовъ примѣнительно къ нуждамъ читателей посланія; тонъ рѣчи повсюду спокойный и ровный.

Ко всемъ христіанамъ бл. Поликарпъ пишетъ: «будемъ исполнять волю Божию, поступать по заповѣдямъ Его и любить то, что онъ любитъ; будемъ удаляться всякой неправды, любостыжанія, сребролюбія, злорѣчія, лжесвидѣтельства, не воздавая зломъ за зло, порицанія за порицанія, удара за ударъ, проклетія за проклетіе; будемъ помнить то, чему училъ Господь, говоря:

¹⁾ Посл. къ Филипп. гл. VII.

²⁾ *ibidem.* гл. III; подробное изъясненіе ученія Поликарпа о церкви см. въ соч. арх. Секиверста, нынѣ Преосвященнаго Ректора Кіев. д. ак: ученіе о церкви въ первые 3 в. хр. Кіев. 1872.

не судите, чтобъ не быть вамъ судимыми. Прощайте, и будетъ вамъ прощено. Милуйте, чтобы вамъ быть помилованными. Какою мѣрою мѣрите такой возмѣрится вамъ. И блаженны бѣдные и гонимые за правду, ибо ихъ царствіе Божіе» ¹⁾. Всѣ эти наставленія, очевидно, есть простое повтореніе заповѣдей евангельскихъ, изложенныхъ въ нагорной бесѣдѣ Господа.

Богѣ всего св. Поликарпъ поучаетъ здѣсь своихъ читателей тѣмъ добродѣтелямъ, какими отличался самъ въ жизни, а именно: постоянству, мужеству и терпѣнію, Напр: «будемъ *бодрствовать* въ молитвахъ, *пробывать въ постахъ*, въ молитвахъ будемъ просить Всевидящаго Бога не ввести насъ во искушеніе... будемъ *непрестанно пробывать* въ надеждѣ нашей и залогъ правды нашей—Господѣ І. Христвѣ... будемъ подражателями его *терпѣнія*» ²⁾ и т. д.

Къ *брачнымъ* св. Поликарпъ пишетъ: «учите женъ вашихъ, чтобы онѣ пребывали въ данной имъ вѣрѣ, любви и чистотѣ, чтобы любили мужей своихъ со всею искренностію и всѣхъ другихъ равно со всѣмъ цѣломудріемъ, и дѣтей будемъ воспитывать въ страхѣ Божіемъ» ³⁾.

Къ *юношамъ и дѣвамъ*: «юноши должны быть непорочны во всемъ, преимущественно же заботиться о цѣломудрїи и удерживать себя отъ всякаго порока, ибо хорошо отражать отъ себя мірскія похоти, ибо всякая похоть воюетъ противъ духа, и ни блудники, ни сластолюбцы, ни мужеложники царствія Божія не наследуютъ,—а дѣвамъ должно жить съ непорочною и чистою совѣстію» ⁴⁾.

Къ *вдовамъ—діакониссамъ*: «будемъ учить вдовъ, чтобы онѣ здраво судили о вѣрѣ Господней, предстательствовали непрестанно за всѣхъ, удалялись всякой клеветы, злорѣчія, лжесвидѣтельства, сребролюбія и всякаго порока, и знали, что онѣ—жертвенникъ Божій, что Богъ все видитъ и отъ Него ничто не сокры-

¹⁾ Посл. къ Филипп. гл. II, ad fin.

²⁾ *ibidem*. гл. VII ср. гл. VIII и др.

³⁾ Посл. къ Филипп. гл. IV.

⁴⁾ *ibidem* гл. V ad fin.

то, ни мысли, ни намѣренія, и никакія сокровенныя чувствованія сердца» ¹⁾).

Къ діаконамъ: «діаконы должны быть непорочны предъ правдою Божіею, какъ служители Бога и Христа, а не челоуѣковъ, не клеветники, не двоязычники, не сребролюбцы, воздержны во всемъ, милосерды, старательны; должны поступать согласно съ истинною Господа, который сдѣлался служителемъ всѣхъ» ²⁾...

Наконецъ къ пресвитерамъ: «Пресвитеры должны быть благосерды, милостивы ко всѣмъ, обращать заблуждающихъ, посѣщать всякаго немощнаго, не пренебрегать вдовъ или нищаго, всегда стараться о добромъ предъ Богомъ и челоуѣками, воздерживаться отъ всякаго гнѣва, лицемерія, *несправедливости въ судъ*; удаляться отъ всякаго сребролюбія, не быть *легковѣрными къ наговорамъ на кого либо, жестокими на судъ*, — что всѣ мы должники грѣха» ³⁾... Въ высшей степени замѣчательно здѣсь, какъ св. Поликарпъ описываетъ положеніе пресвитера въ древней общинѣ христіанской. Онъ былъ какъ бы судьей и посредникомъ между вѣрующими, которымъ, по словамъ ап. Павла, не слѣдовало обращаться къ суду невѣрныхъ. О епископѣ св. Поликарпъ ничего не говоритъ, быть можетъ, потому, что о немъ очень много сказано въ посланіяхъ св. Игнатія, какія онъ препровождалъ къ Филиппійцамъ вмѣстѣ съ своимъ посланіемъ. Само собою понятно, епископу предоставлены были высшія права священства по сравненіи съ пресвитерами, которые составляли при немъ какъ бы совѣтъ для руководства поведеніемъ вѣрующихъ.

Посланіе къ Филиппійцамъ заканчивается молитвою св. Поликарпа о христіанахъ и о невѣрныхъ, которые имѣютъ увѣровать во І. Христа, и апостольскимъ благословеніемъ Филиппійцамъ. «Богъ и Отецъ Господа нашего І. Христа, пишетъ св. Поликарпъ Филиппійцамъ, и самъ вѣчный Первосвященникъ, Сынъ Божій Іисусъ Христосъ, да утвердитъ васъ въ вѣрѣ и истинѣ во всякой кротости и незлобіи, терпѣніи и великодушіи, воздержаніи и цѣломудріи; и да дастъ вамъ жребій и часть сре-

¹⁾ ibidem. гл. IV ad tin.

²⁾ ibidem. гл. V.

³⁾ ibidem. гл. VI.

ди своихъ святыхъ, и намъ съ вами и всѣмъ, которые живутъ подъ небомъ и имѣютъ увѣровать въ Господа нашего Иисуса Христа... Благодать Господа I. Христа да будетъ со всѣми вами. Аминь ¹⁾).

Т. Крутиковъ.

СВ. СИСИНІЙ.

Къ святому Сисинію обращается православный Русскій народъ съ молитвою исцѣлить больныхъ отъ лихорадки; но кто этотъ святой, какова была его жизнь и почему именно къ нему обращаться съ молитвою, объ этомъ не знаютъ не только простые люди, но многіе и изъ образованныхъ ²⁾ Въ святцахъ съ именемъ Сисинія встрѣчаются четыре святыхъ: 1) Сисиній, одинъ изъ 40 Севастійскихъ воиновъ (9 Марта); 2) мученикъ Сисиній (7 Іюня), діаконъ Римской церкви; 3) Кизическій муч. Сисиній (23 Ноября) и 4) Никопольскій муч. Сисиній (10 Іюля). Но въ жизни этихъ святыхъ нѣтъ основанія для молитвъ къ нимъ объ исцѣленіи отъ лихорадки. Св. Сисиній, котораго православный Русскій народъ признаетъ святымъ чудотворцемъ, исцѣлителемъ больныхъ отъ лихорадки не имѣетъ въ церкви особаго дня своей памяти, какъ соименные ему святые. Свѣдѣнія о его жизни находятся въ описаніи мученическихъ подвиговъ пресвитера Артемона, память коего совершается 13 Апрѣля. Въ этомъ описаніи находятся между прочимъ слѣдующее сказаніе о чудесномъ исцѣленіи молитвами Св. Сисинія отъ лихорадки,

¹⁾ Посл. къ Физии. гл. XII. См. гл. XIV.

²⁾ По поступленіи моемъ во священника къ Введенской города Воронежа церкви, гдѣ находится древняя и уважаемая икона св. Сисинія, ко мнѣ, какъ къ приходскому священнику, стали обращаться съ просьбою—,отслужить молебенъ св. Сисинію“. Спрашиваю: почему служатъ молебенъ св. Сисинію, а не другому кому либо изъ святыхъ? Отвѣчаютъ; онъ помогаетъ отъ лихорадки. При этомъ одни почитаютъ св. Сисинія называли его «мученикомъ»,—другіе «преподобнымъ», третьи — «чудотворцемъ», четвертые просто «святымъ». Свщ. К. Чернышевъ

которое и могло послужить основаніемъ прибѣгать къ св. Сисинію съ молитвой объ исцѣленіи отъ этой именно болѣзни ¹⁾. Въ царствованіе Римскаго Императора Діоклитіана (283 -- 305 г.г. по Р. Х.) было великое гоненіе на христіанъ: посланы были мучители по всѣмъ городамъ и областямъ Римскаго государства приносить жертвы идоламъ и принуждать христіанъ къ идолослуженію; непокорныхъ же мучить и убивать. Въ Лаодикійскую страну пришелъ для исполненія царской воли комитъ (губернаторъ), по имени Патрикій. Предъ его приходомъ Лаодикійскій епископъ, блаженный Сисиній, взявъ съ собою пресвитера Артемона и нѣкоторыхъ изъ христіанъ, ночью вошелъ въ языческій храмъ богини Артемиды, ниспровергъ бывшихъ тамъ пять идоловъ и сжегъ ихъ. Послѣ этого возвратился въ христіанскую церковь, находившуюся за пять верстъ отъ города, и тамъ, по совершеніи обычнаго Богослуженія, обратился къ своей паствѣ съ такими словами: «дѣти! слышано, что идетъ антихристъ (противникъ Христу) съ намѣреніемъ убивать христіанъ; пусть ни огонь, ни мечъ, ни звѣри, ни лютая смерть не отлучать васъ отъ любви Христовой». Если когда, то именно въ гоненіе Діоклитіана, когда повсюду было открытая и жестокая война противъ христіанъ, нужно было пастырское увѣщаніе—быть твердыми въ вѣрѣ. По прибытіи своемъ въ Лаодицію, комитъ Патрикій принесъ жертву въ языческомъ храмѣ Аполлона; а затѣмъ, устроивъ народное зрѣлище, *объявилъ* жителямъ царское запрещеніе исповѣдывать христіанскую вѣру ²⁾. Употребивши дней пять на народныя зрѣлища и

¹⁾ Заимствуя это сказаніе изъ Четив — мѣстн., позагаемъ его въ переводѣ на русскій языкъ.

²⁾ Порядокъ объявленія царской воли былъ таковъ: въ каждомъ городѣ было объявляемо, чтобы всѣ жители, мужчины и женщины и даже дѣти, явились для принесенія жертвы въ языческомъ храмѣ, гдѣ заседали судьи. Здѣсь поочередно вызывали явившихся по составленнымъ напередъ спискамъ всего мѣстнаго народонаселенія и такимъ образомъ каждый долженъ былъ принести жертву или оказаться Христіаниномъ и подвергнуться суду.

охоту, комить взошелъ въ капище Артемиды, языческой богини; онъ желалъ принести нечистую жертву богинѣ (вѣроятно за удачный ловъ звѣрей) и, не найдя здѣсь идоловъ, спросилъ: гдѣ они? Нѣкоторые изъ находившихся при немъ грековъ объяснили, что Епископъ Сисиній съ своимъ пресвитеромъ Артемономъ и прочими христіанами уничтожилъ статуи—Артемиды и всѣхъ находящихся тамъ боговъ. Комить спросилъ о мѣстопребываніи Епископа Сисинія и христіанъ; ему возвѣстили, что христіане собрались въ свою церковь. Тотчасъ комить сѣлъ на коня и съ вооруженными воинами отправился къ христіанской церкви пролить кровь вѣрныхъ, Сисинія же и Артемона разсѣчь на «удеса» (на мелкія части). Когда Патрикій приближался къ церкви и былъ уже за одну версту, вдругъ схватило его сильная трясавица (т. е. лихорадочный ознобъ, когда губы трясутся, зубы стучать и невольная дрожь овладѣваетъ всѣми членами), такъ что онъ упалъ съ коня; потомъ сдѣлался съ нимъ неимоверный жаръ. Комить былъ внесенъ на носилкахъ въ первый попавшійся домъ. При наступленіи ночи, когда воины сидѣли съ *кандилы* (свѣтильниками) вокругъ болящаго комита и ожидали его смерти—онъ сказалъ своимъ domestикамъ (приближеннымъ,—домашнимъ): «Христіане прокляли меня. Богъ ихъ мучить меня». Отвѣчали ему приближенные: «наши могущественные боги и свѣтлая богиня Артемидя пошлютъ тебѣ здоровье». Болѣзнь однако все усиливалась. Комить, потерявъ всякую надежду на выздоровленіе, сказалъ воинамъ: «подите въ христіанскую церковь и скажите Епископу Сисинію моими словами: великъ Богъ Христіанскій!—помолись Епископъ за меня: пусть и встану отъ тяжкой болѣзни: тогда я сдѣлаю твой образъ изъ золота и поставлю посреди города». Воины пошли и передали слова комита. Сисиній Епископъ отвѣчалъ: золото твое останется у тебя; если же ты вѣруешь въ Господа нашего Иисуса Христа, то освободишься отъ той болѣзни». И въ другой разъ послалъ

комить сказать: «вѣрую въ Бога твоего; пусть только выздоровѣю». *Епископъ помоллся о комить и онъ тотчасъ выздоровѣлъ, и не имѣлъ больше тѣлеснаго недуга.* Хотя и послѣ чудеснаго исцѣленія отъ лихорадки Патрикій не увѣровалъ во Христа, и оставался жестокимъ гонителемъ Христіанъ, предалъ мученической смерти пресвитера Артемона, но, по всей вѣроятности, изъ благодарности за исцѣленіе отъ тяжелой болѣзни онъ пощадилъ жизнь св. Сисинія; по крайней мѣрѣ въ сказаніяхъ о мученическихъ—подвигахъ пресвитера Артемона не говорится о томъ, какъ и когда скончался св. Сисиній т. е. увѣнчался-ли и онъ мученическимъ вѣнцемъ. Изъ разказа же о чудесномъ исцѣленіи комита съ увѣренностію можно заключить, что *Сисиній Епископъ Лаодикійскій есть именно тотъ святой, къ которому православный русскій народъ прибѣгаетъ съ молитвами объ исцѣленіи отъ лихорадки.* Таковое предположеніе подтверждается и самымъ изображеніемъ св. Сисинія на иконахъ, такъ какъ онъ изображается въ епископскомъ облаченіи. Изъ всѣхъ же извѣстныхъ епископовъ съ именемъ Сисинія Лаодикійскій Архипастыръ Сисиній и по святости своей жизни и по чуду совершенному имъ долженъ быть признанъ тѣмъ святымъ угодникомъ Божиимъ, которому народная вѣра приписываетъ чудесный даръ исцѣлять больныхъ лихорадкой.

МОЛИТВА

Св. Сисинію Епископу Лаодикійскому.

О преславный Святителю Христовъ Сисиніе и скорый помощниче христіанамъ въ болѣзняхъ! Вѣрую отъ всея души и помышленія, яко дадеся ти отъ Господа даръ боляція исцѣляти, ведугуюція врачевати и разслабленныя укрѣпляти. Сего ради къ тебѣ, яко благодатному врачу болѣзней, азъ немощный (немощная) прибѣгаю и твой достойный образъ съ благоговѣніемъ лобызая, молюся: твоимъ предстательствомъ у

царя небеснаго испроси мнѣ болящему (болящей) исцѣленіе отъ удручающія мя трясавицы, аще бо и недостойнъ (недостойна) есмь благостнѣйшаго отца и приснаго заступника моего: по ты, бывъ подражатель челоуѣколюбія Божія, сотвори мя достойна (достойну) твоего заступленія чрезъ мое обращеніе отъ злыхъ дѣлъ къ благому житію, уврачуй обильно дарованною тебѣ благодатію болѣзни души и тѣла моего, даруй ми здравіе и спасеніе и во всемъ благое посщѣпеніе, да тако, тихое и безмолвное житіе поживъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ, сподоблюся со всеми святыми славить все-святое имя Отца и Сына и Св. Духа. Аминь.

(Изъ брошюры Епископа Александра, викарія Московской Епархіи).

Архимандритъ Веніаминъ,

Настоятель Толшевскаго Спасо-Преображенскаго монастыря
(† 9-го Февраля въ 5 час. утра сего 1892 года).

Въ сѣверо-восточномъ углу Воронежской губерніи на границѣ съ Тамбовской, среди лѣсовъ и болотъ, омываемая ручьями и рѣчками стоитъ св. обитель. Еще и теперь, не смотря на проложенныя вблизи проселочныя дороги и чугунку, тишиной и благодатію вѣетъ вокругъ нея и въ ней. Еще и теперь среди лѣсной тишины, по временамъ нарушаемой крикомъ и пискомъ лѣсныхъ пернатыхъ, или среди таинственнаго шума вершинъ лѣсныхъ великановъ, рѣдко слышится голосъ челоуѣка, рѣзко выдѣляющійся среди этой своеобразной музыки природы. Но вотъ какъ дополнительный аккордъ къ этой чарующей гармоніи раздается вдругъ, точно голосъ съ неба, звонъ колокола. Мелкимъ серебромъ разсыпается онъ окрестъ и безконечнымъ эхомъ несется по лѣсамъ и замираетъ Богъ вѣсть въ какомъ отдаленіи. Разнородныя чув-

ства пробуждаетъ въ душѣ этотъ звонъ пустынной обители. Тихій лѣтній вечеръ. Несется вечерній звонъ, приглашающій покончить съ трудовымъ днемъ и вознести молитву Всевышнему на грядущій сонъ. Въ растворенныя двери и окна храма вырываются наружи звуки согласнаго пѣнія отдаленнаго хора отшельниковъ. Затихъ немолчный гамъ лѣсныхъ пѣвцовъ, словно повинующихся этому призыву къ тихой молитвѣ и покою, и какъ бы замерли въ душѣ человѣка всѣ страсти, и все существо его проникается молитвеннымъ благоговѣніемъ передъ Зиждителемъ вселенной. И пробуждаются тогда въ душѣ: и томительно—грустное чувство сожалѣнія о прошедшемъ, безвозвратно и бесполезно канувшемъ въ вѣчность, о содѣянныхъ проступкахъ и преступленіяхъ, и вмѣстѣ тихое отрадное чувство надежды на прощеніе и помилованіе и на лучшую жизнь. Но радостной пѣснью, торжественнымъ гимномъ лѣсныхъ пѣвцовъ встрѣчается утренній звонъ обители, который такъ мелодично раздается въ омытомъ небесной росой свѣжемъ воздухѣ. Громкимъ радостнымъ пѣніемъ привѣтствуетъ хоръ отшельниковъ наступившее Божіе утро. И обновляется тогда духъ человѣка, и освѣжается его тѣло, и чувствуетъ онъ въ себѣ необъятныя силы, готовый съ радостью подъять на свои рамена труды и подвиги.

Привѣтливъ этотъ уютный уголокъ для всѣхъ ищущихъ уединенья: за тѣмъ ли, чтобы на груди ласкающей матери—природы, хотя на мигъ одинъ, забыть волненья міра, страсти, огорченья; или затѣмъ, чтобы, отрѣшившись совсѣмъ отъ міра, уйти въ себя, познать себя, природу, Бога и, проникнувшись величіемъ Его и Его созданья, повергнуться во прахъ предъ Нимъ!

Не даромъ такъ любилъ этотъ уединенный уголокъ св. Тихонъ, не безъ сожалѣнія промѣнявшій его на Задовскую

обитель: только мѣстная лихорадка, изнурявшая и безъ того ослабленный монашескими подвигами организмъ Святителя, вывудила Его на этотъ шагъ.

Замѣчательно, что въ этой мѣстности, обильной болотами, не слышно обычнаго весеннему времени надоѣдливаго гама лягушекъ. Существуетъ преданіе, что этимъ пѣвцамъ болотъ былъ положенъ на вѣчныя времена запретъ св. Тихономъ, уединеннымъ размышленіямъ котораго мѣшала ихъ несмолкаемая пѣсня.

Я говорю о Толшевскомъ Спасо-преображенскомъ монастырѣ.

Въ этой обители жилъ и трудился и почилъ, 9 февраля въ воскресенье въ 5 часовъ утра сего 1892 года, отъ многолѣтнихъ трудовъ своихъ настоятель ея архимандритъ Веніаминъ. Покойный, въ мѣрѣ Василій, родился 28 Января 1816 года въ с. Верхней Тойдѣ Бобровскаго уѣзда. Отецъ его діаконъ Алексѣй Петровичъ Чулковъ, имѣвшій помимо него еще семь человѣкъ дѣтей (5 сыновей и 2 дочери), былъ настолько больной человѣкъ, что привужденъ былъ отказаться отъ мѣста, и вся многочисленная семья осталась на попеченіи его жены Екатерины Яковлевны, урожденной Зеленовой, жещины замѣчательно трудолюбивой и энергичной. Только благодаря ея неустаннымъ трудамъ и хлопотамъ, покойный и его братья могли получить возможное для нихъ образованіе въ духовной семинаріи, а сестры были обезпечены удачнымъ замужествомъ. Впослѣдствіи старшій братъ покойнаго Михаилъ былъ діаконъ въ с. Красный Логъ Воронежскаго уѣзда; Иванъ — священникомъ въ с. Медовый Хуторъ Богучарскаго уѣзда; Дмитрій — діаконъ въ с. Аниѣ Бобровскаго уѣзда; Алексѣй — священникомъ въ сл. Дегтевой Новочеркасской губерніи; Θεогностъ — іеродіаконъ въ Толшевскомъ монастырѣ. Одна изъ сестеръ его Агриппина была замужемъ

за Старооскольскимъ купцомъ, другая Евдокія—за исаломникомъ. Изъ всѣхъ братьевъ и сестеръ остались нынѣ въ живыхъ лишь Дмитрій и Евдокія Павленкова. Въ 1828 году покойный былъ помѣщенъ въ Воронежское духовное училище и окончилъ курсъ наукъ въ Воронежской духовной семинаріи въ 1839 году. Женатъ былъ на дочери купца сл. Бутурлиновки Бобровскаго уѣзда Евпраксіи Макаровнѣ, рукоположенъ во священника сл. Марьевки Бирюченскаго уѣзда архієпископомъ Антоніемъ. Съ 1844 по 1849 годъ проходилъ должность духовника по мѣстному благочинію. Въ 1846 году овдовѣлъ, а въ 1858 году, поступилъ при преосвященномъ Іосифѣ въ Воронежскій Благовѣщенскій Митрофановъ монастырь, гдѣ проходилъ сначала послушаніе просфорника, а потомъ должность духовника. При преосв. Іосифѣ онъ получилъ слѣдующія награды и назначенія: въ 1860 году набедренникъ и назначеніе строителемъ Толшевскаго монастыря, въ 1864 г. наперсный золотой крестъ. При преосв. Серафимѣ: въ 1866 г. пожалованъ во игумена, въ 1870 г. получилъ палицу, въ 1878 г.—орденъ св. Анны 3 степени, въ 1886 г. пожалованъ во архимандрита. 18 Ноября 1889 г. онъ праздновалъ юбилей 50 лѣтняго служенія своего въ священномъ санѣ, при чемъ ему поднесены были: отъ настоятеля Задонскаго монастыря архимандрита Прокопія (восприемнаго отца по монашеству) икона св. Тихона, отъ братіи Толшевскаго монастыря икона Христа Спасителя и хлѣбъ и соль, привѣтствіе отъ покойнаго Преосвященнаго Веніаміна и многихъ другихъ чтимыхъ и уважаемыхъ лицъ.

Есть люди, которымъ по волѣ Бжіей еще съ дѣтства посылаются постоянныя и тяжкія испытанія, которыя и сопутствуютъ имъ до самого гроба. Кто подъ тяжестью этихъ испытаній не впадетъ въ уныніе, а сохранитъ въ душѣ живую вѣру въ Бога, эту не проницаемую броню отъ всѣхъ золъ; тотъ побѣдилъ міръ, сталъ выше міра и страстей.

Къ числу такихъ неутомимыхъ борцовъ и подвижниковъ жизни, принадлежалъ и покойный. Вѣра въ Бога, въ Его промыслъ, безъ котораго и волосъ не падаетъ съ головы человѣка, дала ему силы выдержать тяжкіе удары судьбы и помогла выработать тотъ счастливо—спокойный характеръ, которымъ отличался покойный и котораго не можетъ поколебать и возмутить никакое несчастье. Тихо и ровно безъ ропота благословляя небеснаго Промыслителя, встрѣчалъ онъ посылаемыя ему испытанія и также тихо и спокойно съ молитвою на устахъ почилъ вѣчнымъ сномъ.

Просмотримъ внимательнѣе жизнь почившаго съ перваго дня его рожденія.

Не на радость семьѣ послалъ его Господь на свѣтъ. Его явленіе въ міръ не было встрѣчено блаженною отъ счастья улыбкою матери, безграничной радостью отца и рѣзвымъ веселымъ крикомъ маленькихъ братьевъ и сестеръ. Печально и сурово глядѣли на него окружающіе. Больной отецъ видѣлъ въ немъ новаго лишняго члена семьи, котораго надо кормить, но неизвѣстно чѣмъ. Мать съ жгучей болью родительскаго сердца смотрѣла на это близкое и дорогое ей сердцу маленькое безпомощное существо, съ самыхъ первыхъ дней своей жизни обреченное на горе и нужду. Маленькіе братья и сестры сперва съ любопытствомъ, а послѣ ревниво глядѣли на него, такъ какъ на его долю главнымъ образомъ перепали и лакомый кусокъ, и рѣдкія ласки родителей. А кругомъ межъ тѣмъ нужда и бѣдность непокрытая. Болѣзнь отца была настолько сильна, что, не смотря на эту вопіющую бѣдность, онъ принужденъ былъ отказаться отъ мѣста и такимъ образомъ изъ попльца и кормильца семьи стать лишнимъ нахлѣбникомъ бременемъ для нея, а главнымъ образомъ для своей жены. Замѣчательная это была женщина. Съ ранняго утра и до глубокой ночи работала она, не покладая

рукъ, и всегда веселая и довольная, точно и ни вѣсть какое счастье послалъ ей Господь Дѣти конечно помогали ей, чѣмъ могли. Но какая же это была помощь! Да и какой помощи можно было ожидать отъ малютокъ! Попятно, они больше мѣшали, чѣмъ помогали, по свойственному всѣмъ дѣтямъ обыкновенію, заводя между собою споры, ссоры и драку изъ за всякихъ пустяговъ. И матери нужно было разбирать, кто изъ нихъ правъ, кто виноватъ, творить судъ скорый и правый и водворять между ними миръ и согласіе, хотя бы при содѣйствіи и строгихъ мѣръ, когда были испробованы и оказывались неэффективными другія менѣе радикальныя средства. Можно себѣ представить, что за содомъ поднимался тогда въ этой многочисленной семьѣ, скученной въ одной тѣсной хатѣ! Въ такой-то средѣ и при такой-то обстановкѣ протекали юные годы покойнаго. Начались они и продолжались до самаго священства суровымъ спартавскимъ воспитаніемъ. Покойный не разъ рассказывалъ про это время своей жизни.

«Насъ говорилъ онъ, никоимъ образомъ нельзя было отличить отъ обыкновенныхъ крестьянскихъ дѣтей. Ходили мы въ лаптяхъ и халатахъ на подобіе тѣхъ мужицкихъ зипуновъ, которые можно видѣть на плечахъ торгующихъ въ городѣ дровами мужиковъ. Мы сами обрабатывали землю: нахали, косили, молотили. Изъ училища и семинаріи на каникулы приходили домой за 90 верстъ пѣшкомъ, безъ гроша въ карманѣ, въ расчетъ, что авось найдутся добрые люди, которые приютятъ у себя, накормятъ и напоютъ. Не отдыхъ и удовольствія ждали насъ дома, а нужда и трудъ, тяжелый, часто непосильный, трудъ. Трудъ этотъ тѣмъ болѣе былъ для насъ тяжелъ, что мы не обладали практической крестьянской сноровкой, не имѣли руководителя, который бы показалъ, какъ дѣлается дѣло, какіе приемы употребляются при

этомъ и какъ налаживаются не хитрыя сельско-хозяйственныя орудія. Мы на своихъ плечахъ испытали, что все это имѣеть громадную важность, и обладай мы снаровкой и умѣньемъ хотя въ половину того, что знаетъ хорошій мужикъ—работникъ, намъ бы и горя было мало.

«Разъ, помню, рассказывалъ покойный пахаль я свой загонъ и чую, творится что-то неладное—соха моя то залѣзетъ въ глубь, то вылѣзетъ на верхъ, или вильнетъ въ сторону и выдѣлаетъ какой-нибудь незамысловатый уродливый вавилонъ. Пахаль, пахаль я такимъ образомъ, ничего не напахаль, а только измучился самъ и измучилъ лошадежку. Вернулся я домой и пошелъ къ сосѣду Никитѣ за наукой. На мое счастье Никита мастерилъ соху, а надо вамъ сказать, лихой мастеръ онъ былъ на эти дѣла. Подсѣлъ я къ нему съ затаеннымъ дыханьемъ и глазъ не свожу съ его работы. Никита, видимо, смекнулъ, въ чемъ дѣло и началъ меня пытатъ—то заставить искать въ щепкахъ рогъ съ табакомъ, который потомъ оказывался у него за пазухой, то пошлетъ за холодной водой, которая оказывалась ему не нужною, то разсядется по-вольготнѣй и начнетъ длинное глубоко-мысленное рязсужденіе о важныхъ матеріяхъ. Проманежилъ онъ меня таки порядкомъ, но наконецъ, натѣшившись вдоволь, ласково спросилъ: «ты, Вася, что? на счетъ сохи что ли?»—«Да, говорю я покорно, покажи мнѣ, Никитушка, научи родной!» Крякнулъ Никита и началъ свою лекцію, въ которой и объяснилъ мнѣ всю премудрость. Съ тѣхъ поръ я знаю, въ чемъ секретъ и мигомъ налажу любую соху». Покойный дѣйствительно былъ мастеръ этого дѣла и, кромѣ сохъ, умѣлъ дѣлать сани, телѣги и проч.

«Нужда одолѣвала насъ и въ хорошіе урожайные годы, а тутъ Господь послалъ намъ тяжкое испытаніе,—въ 1828 году былъ голодъ. Пришли мы, по обыкновенію домой, ма-

тушка предложила намъ съ дорожки перекусить. Усѣлись мы за столъ, да такъ и ахнули, увидавъ насущный хлѣбушекъ. И подобія-то хлѣба не было. Это было что-то скорѣе похожее на прессованный навозъ, чѣмъ на хлѣбъ. Видитъ матушка, что ея угощенье и въ глотку намъ не лѣзетъ и просить: «ты, Вася, когда отдохнешь, сходи къ о. Алексѣю— попроси взаймы мучицы. Я бы и сама пошла, да ужъ очень надоѣла ему». — «Ну а вы-то, матушка, какже? спрашиваю я. Такъ этотъ хлѣбъ и ѣдите?» «Такъ этотъ хлѣбъ и ѣдимъ— чтожъ дѣлать! и, какъ видишь, ничего». — «Ну, думаю себѣ, другіе ѣдятъ, такъ и мы попривыкнемъ». На другой день встрѣчаю о. Алексѣя. «Здравствуй, Вася! говоритъ онъ. Какъ дѣла»? — «Да ничего», говорю. «Ну а хлѣбъ-то какъ, съ лебедою»? — «Съ лебедою. Ну да мы попривыкнемъ». — «Нѣтъ, говоритъ, къ этому хлѣбу привыкнуть нельзя, а ты лучше скажи-ка матери, чтобы ко мнѣ за мукой зашла».

Этимъ предложеніемъ мать, конечно, не замедлила воспользоваться.

«Въ городѣ приходилось и учить уроки и услуживать хозяевамъ квартиры. Квартировалъ я въ Тихоновскомъ рву у конспиторскаго «бужура» (сторожа). Жена его любила меня какъ сына за мои услуги ей, хотя и не легко было поддерживать ея расположеніе. Приходилось носить на коромыслахъ воду изъ рѣки, таскать съ базара всякаго рода провизію, обвѣшавшись мѣшечками, да узелками. Въ воздаяніе за мои услуги она клала заплаты на мой халатикъ, чинила и мыла бѣлье и даже на свои деньги тайкомъ отъ мужа клала подметки подъ сапоги».

«Учиться приходилось безъ книгъ. Товарищи не даютъ, а и дадутъ, такъ времени нѣтъ на учење. Не выучилъ урока, оставляютъ безъ обѣда и все-жъ таки заставляютъ

учить. А какое-жъ тамъ ученье, когда ѣсть хочется до тошноты и въ классѣ холодъ такой, хоть волковъ морозь!»!

О времени, проведенномъ имъ въ семинаріи, покойный мало рассказывалъ. Говорилъ, что жилъ въ корпусѣ, гдѣ кормили вироголодь. Записки по всѣмъ предметамъ семинарскаго курса были на латинскомъ языкѣ. Трудно было справляться съ такими записками и знатоку латыви, а имъ съ плохой училищной подготовкой приходилось такъ плохо — хоть бросай учиться. Книгъ для чтенія совсѣмъ почти не было, а эти бібліотеки завелись уже послѣ. Въ семинаріи покойный дружилъ съ нѣкимъ Рѣзановымъ, личностью замѣчательно даровитою. Особаго прилежанія къ наукамъ онъ не проявлялъ, а лежить, бывало, и плюеть, но за то ему было достаточно разъ прочитать записки, чтобы въ головѣ его отпечаталось ихъ содержимое. Онъ быстро улавливалъ главную мысль и, работая совершенно самостоятельно, приходилъ къ такимъ логическимъ выводамъ, на которые въ запискахъ и намека даже не было, но тѣмъ не менѣе правильность которыхъ *volens nolens* должны были признавать сами профессора.

«Бывало онъ обратится ко мнѣ, говаривалъ покойный: «ну что, Вася, какъ дѣла?» — «Да что, братъ, плохо, никакъ не одолѣю». «Иди сюда, попробуемъ вмѣстѣ». И въ самое короткое время урокъ готовъ. Къ экзаменамъ готовиться мы уходили съ нимъ за городъ».

«Такъ шло и кончилось мое ученье. Потомъ я женился на дочери Бутурлиновскаго кунца. Жена моя, хохлушка, была разумная и добрая женщина. На приходъ меня назначили въ сл. Марьевку Бирюченскаго уѣзда къ хохламъ. Стали являться ко мнѣ въ домъ прихожане, а больше прихожанки, какъ затараторить между собою и съ моею женою — точно сороки. Слушаешь, слушаешь — ничего не разберешь. Вздумай они ругать тебя, такъ дуракомъ и стоялъ бы. Но тутъ

выручала меня жена, которая исправляла у меня должность толмача и разрешала многиа очень важныя недоразумѣнiя.

Но недолго покойный наслаждался семейнымъ счастьемъ: чрезъ 6 лѣтъ умерла жена, оставивъ на его рукахъ двухъ дѣтей—малютокъ. Тяжела была эта потеря для человѣка въ такомъ молодомъ возрастѣ, и тогда же зашла ему въ голову мысль о принятiи монашества. Но осуществленiе этой мысли пришлось отложить на цѣлые 12 лѣтъ, когда явилась возможность разстаться съ миромъ и всѣмъ, что въ мирѣ. И цѣлые 12 лѣтъ пришлось, живя среди соблазновъ міра, нести тяжкое бремя семейной утраты, воспитывать дѣтей и пасти стадо Христово. Подъ конецъ онъ, устроивъ свою дочь въ замужество, уступилъ мѣсто зятю, а самъ удалился въ Воронежскій Митрофановъ монастырь. Сынъ его, кончавшій въ это время курсъ наукъ въ семинаріи, уже не нуждался въ его помощи. Казалось, теперь уже ничто не нарушитъ его покоя, и онъ можетъ посвятить себя всего на служенiе Богу. Но Богу угодно было послать ему испытанiе, и не одно, а много, много. И испытанiя эти одно за другимъ, какъ тяжелые камни, падали на голову покойнаго и сыпались всю жизнь до самой смерти. Первымъ испытанiемъ было несчастное замужество дочери. Зять любилъ придерживаться чарочки и, съ теченiемъ времени, привизывался къ ней все больше и больше. Служебныя упущенiя и наказанiя за нихъ вызвали сокращенiе доходовъ, а доходовъ между тѣмъ требовалось не мало: и на чарочку и на содержанiе многочисленнаго семейства. Начались семейныя дразги и неурядицы, сопровождавшiя побоями жены, дѣтей и разгромомъ всего домашняго скарба. Горькія жалобы понеслись къ покойному. Миръ опять напомнилъ ему о своемъ существованiи. И горько было пробужденiе отшельника отъ недолгаго душевнаго покоя. Не успѣлъ онъ оглядѣться и освоиться съ несчастнымъ положе-

ніемъ дочери и ея дѣтей, какъ новое несчастье внезапно, точно разорвавшаяся бомба, разразилось надъ его головою. Умеръ его единственный сынъ, только что начавшій священствовать, оставивъ на произволъ судьбы молодую неопытную жену съ малюткой—дочерью и никакихъ средствъ къ жизни. Далѣе испытанія посыпались уже щедрою рукою на его голову, за монастырскія стѣны полетѣли извѣстія одно печальнѣе другаго, стоны и жалобы раздававшіеся внѣ монастырской ограды, переносились внутрь ея и горько отдавались въ души покойнаго. Съ тѣхъ поръ міръ ни на минуту не оставлялъ его въ покоѣ. Умеръ зять, оставивъ на произволъ судьбы жену съ дюжиною малолѣтнихъ дѣтей.

А сколько хлопотъ и заботъ доставляло ему на первыхъ порахъ управленіе такимъ монастыремъ какъ Толшевскимъ! Надо знать, что это за обитель была лѣтъ 30 съ лишнимъ тому назадъ, когда покойный посланъ былъ въ него строителемъ. Обитель эта была одна изъ бѣднѣйшихъ въ Россіи: зданія деревянныя, ветхія, средствъ къ жизни—никакихъ. Братія скиталась по міру, выпрашивая себѣ кусокъ насущнаго хлѣба и перенося изъ за этого насмѣшки и глумленія надъ монашескимъ чиномъ. Съ 1855 по 1860 г. т. е. до времени настоятельства покойнаго перемѣнилось 4 настоятеля. Настоятели уходили изъ монастыря подъ разными предлогами, а то и просто безъ предлоговъ, не зная, чѣмъ помочь ему. Самы монашествующіе вслѣдствіе частой смѣны настоятелей и по отсутствіи правильнаго руководства не всегда стояли на высотѣ своего призванія,—проводя цѣлые мѣсяцы внѣ стѣнъ монастыря ради сборовъ.

Короче, какъ экономическое, такъ умственное и нравственное состояніе обители было далеко не утѣшительно и надо было удивляться, какъ покойный съумѣлъ справиться съ своимъ тяжелымъ положеніемъ, но школа нужды и бѣд-

ности, и неустаннаго труда, которую прошелъ покойный съ дѣтства и которая выработала въ немъ практическій взглядъ на вещи и приучила къ терпѣвию и надеждѣ на помощь Божью, — эта школа выручила его и здѣсь. Хотя крайняя необходимость и вынуждала не пренебрегать совсѣмъ прежнимъ способомъ добыванія средствъ — хожденіемъ на сборъ, но хожденіе это приняло при немъ гораздо меньшіе размѣры и посылались для этого не прежніе ходоки, а люди испытанной нравственноости, болѣе благонадежныя. Но капитальныя средства добывались главнымъ образомъ путемъ личнаго обращенія покойнаго къ извѣстнымъ благотворителямъ. Симпатичная виѣшность настоятеля, его добродушіе, и общительность, приправляемыя душевспасительными бесѣдами, обаятельно дѣйствовали на всякаго, и благотворители вносили пожертвованія на монастырскія нужды, зачастую даже не слыша намековъ о нихъ. И вотъ благодаря трудамъ и указаннымъ качествамъ покойнаго, стали возникать мало по малу монастырскія постройки и началось обновленіе и украшеніе старой обители. Прежде всего было построено довольно обширное каменное двухэтажное зданіе для пріюта страннихъ — богомольцевъ. Отсутствіе такого пріюта въ монастырѣ, расположенномъ въ пустынной мѣстности, было весьма оцутительно и отталкивало богомольцевъ, что невыгодно отзывалось на средствахъ монастыря. За тѣмъ былъ отстроенъ обширный двухэтажный каменный корпусъ для келлій иноковъ, выстроена придѣльная теплая каменная церковь и просторный одноэтажный каменный (транезный) корпусъ и приведены въ порядокъ другія хозяйственныя постройки. Изысканы были постоянныя средства для содержанія обители. Монастырскій лѣсъ, извѣстный съ давнихъ поръ размѣрами деревь (откуда и самое названіе монастыря — Толшевскій), не приносилъ своему владѣльцу никакого дохода. Прекрасныя деревья сохли на корню, гибли отъ

старости, валялись отъ бурь и гнили бесполезно. Только послѣ долгихъ усиленныхъ хлопотъ покойному удалось завести правильное лѣсное хозяйство, продажу лѣса по участкамъ и такимъ образомъ обезпечить матеріальное благосостояніе обитали.

Отношенія его къ братіи были вполне отеческія. Съ удивительнымъ терпѣніемъ дожидаясь онъ того времени, когда провинившійся самъ одумается и покается, не желалъ онъ его наказанія, а желалъ и ждалъ всегда его обращенія. Окружающіе его не разъ высказывали свое неудовольствіе на такой способъ обращенія съ виновными, побуждая его принять противъ нихъ болѣе строгія энергичныя мѣры. Онъ выслушивалъ спокойно безъ возраженія такой совѣтъ, а поступалъ по своему. Доложать ему, на примѣръ, что такой-то изъ иноковъ провинился въ томъ-то и въ томъ-то, и при этомъ прибавлять, что слѣдовало бы его немножко поучить, а то съ нимъ просто сладу нѣтъ—совсѣмъ отъ рукъ отбился. Онъ выслушаетъ это и прикажетъ позвать виновнаго. Усадить его около себя къ большой досадѣ начальствующихъ и начнетъ съ нимъ радушный разговоръ о разныхъ постороннихъ предметахъ, при случаѣ предложить ему угощеніе. Со стороны можно было подумать, что онъ ведетъ задушевную бесѣду съ самымъ близкимъ къ нему человѣкомъ. Но тутъ происходить нѣчто странное. Чѣмъ дольше тянется эта бесѣда, тѣмъ безпокойнѣе становится провинившійся и при прощаніи невыдерживаетъ и валится въ ноги настоятелю, прося прощенія. А настоятель только бывало и скажетъ: «ну то-то же! смотри, чтобы въ другой разъ этого не было»!

Бывало и такъ. Доложать ему о чемъ—нибудь проступкѣ, онъ не скажетъ ни слова и молчитъ недѣлю, другую, третью, точно совсѣмъ забылъ о немъ, а виноватый между тѣмъ крѣпится, крѣпится и наконецъ является къ настоятелю съ повинною.

Совсѣмъ иного характера было его обращеніе съ болѣе или менѣе исправными иноками. Онъ остерегался ихъ хвалить изъ опасенія, чтобы не развить въ нихъ самомнѣпія; а иногда чтобы смирить ихъ указывалъ на тѣ или другіе ихъ недостатки. Особенно своеобразныя были отношенія настоятеля къ должностнымъ лицамъ монастыря. Извѣстно, что въ настоящее время всѣми овладѣла проектоманія. Зараза эта коснулась въ нѣкоторой степени и обители. Каждый изъ должностныхъ лицъ считалъ себя вправѣ обращаться къ настоятелю съ своимъ проектомъ. Докладчикъ начинаетъ расписывать о достоинствахъ своего дѣтища-проекта и, види, что настоятель слушаетъ его со вниманіемъ, заключаетъ, что дѣло идетъ на ладъ, а потому пускаетъ въ ходъ самые сильные доводы, удваиваетъ силу доказательствъ, приправляя ихъ фактами и мудрыми изреченіями. Настоятель въ тактъ ему киваетъ головой, приговаривая: «такъ, такъ», и вдругъ останавливаетъ его вопросомъ, совсѣмъ неотносящимся къ предмету доклада. Докладчикъ въ смущеніи. Однакожь, оправившись, начинаетъ опять держать рѣчь по поводу излюбленнаго имъ проекта. Тогда настоятель начинаетъ ему помогать и, развивая основную мысль проекта, къ удивленію докладчика приходитъ къ самымъ несообразнымъ заключеніямъ. Тогда только составитель проекта спохватывается, сознавая всю неосновательность скороснѣлаго произведенія своего ума и опыта и совсѣмъ отказывается отъ его осуществленія.

Покойный обладалъ обширною и свѣжею памятью, позволявшею ему запомнить случившееся со всѣми подробностями. Бывало подробно расскажетъ, гдѣ онъ нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ проѣзжалъ, какія тамъ рѣки, лѣса, села, овраги и т. п., что случилось гдѣ останавливался для отдыха или ночлега, о чемъ былъ разговоръ и т. п. Расскажетъ, гдѣ какіе священники или другія лица, въ какомъ

родствѣ состоятъ между собою, на какихъ приходахъ они прежде были и что особеннаго случилось въ ихъ жизни. Между прочимъ онъ рассказывалъ нѣсколько фактовъ изъ отношеній къ нему недавно скончавшагося Преосвященнаго Юсифа.

Преосвященный Юсифъ отличался изумительною дѣятельностію, общедоступностію, простотою обращенія и суровою строгостію. Онъ находился въ постоянномъ движеніи: ходилъ по монашескимъ келліямъ, вступалъ въ бесѣды съ иноками, давалъ и выслушивалъ совѣты, самъ экзаменовалъ кандидатовъ на различныя іерархическія должности, рубилъ и пилилъ дрова и т. п.

Разъ Владыка зашелъ въ келлію къ покойному и засталъ его за переборкою травы «подорожникъ». «Это для чего?» спрашиваетъ онъ. — «Кладу въ сапоги, Владыка, чтобы не горѣли ноги». «А—а—а! ну такъ пришли и мнѣ».

Однажды въ монастырѣ рѣшили обрубить сучья на деревьяхъ въ Троицкой дачѣ. Услышавъ про это отъ монаховъ, покойный невольно воскликнулъ: «а вѣдь погубить деревья!» Дошло это до преосв. Юсифа, и тотъ, призвавъ его спросилъ: «ты что сказалъ про очистку деревьевъ?» «А что владыко, погубить деревья». Это какъ же такъ? А такъ: дождевая вода будетъ проникать въ дерево черезъ тѣ мѣста, гдѣ были сучья и дерево начнетъ гнить». Владыка согласился съ этимъ и очистка деревъ была отмѣнена.

Въ Митрофановскомъ монастырѣ былъ заведенъ порядокъ, чтобы служащій седмицу іеромонахъ по окончаніи литургіи приносилъ преосвященному просфору «Была моя очередь, рассказывалъ покойный, и я отправился къ преосвященному, но, подойдя къ двери, остановился, услышавъ, что владыка поетъ съ дьячками, ищущими посвященія въ стихарь, дѣластъ имъ соотвѣтствующія внушенія. Но владыка, вѣроятно,

раньше замѣтилъ меня въ окно, когда я шелъ по двору и, отворивъ, дверь, проговорилъ: ты что тутъ стоишь иди сюда! Я вошелъ «Ноту знаешь». — «Въ училищѣ, владыка, наказывали за нее». «И больно»? — «Да на порядкахъ таки». «А ну-ка пой съ нами!» Начали пѣть и къ большой радости дьячковъ довольно удачно. «Да ты, братъ, оказывается, и ноту знаешь!» воскликнулъ преосвященный. Даромъ наука не пропала. «И приказалъ дьячкамъ готовиться къ посвященію».

«Не знаю, чѣмъ я заслужилъ благосклонность владыки, но онъ, видимо, ко мнѣ благоволилъ. Благоволеніе это еще болѣе усилилось съ назначеніемъ меня строителемъ Толшевскаго монастыря. Бывало, пріѣзжая въ городъ (Воронежъ) по дѣламъ монастыря, идешь къ нему безъ доклада. Обо всемъ владыка разсиротитъ подробно, дастъ мудрый совѣтъ, поможетъ разобраться въ какомъ—нибудь запутанномъ затруднительномъ положеніи и нѣкоторые мои проекты, въ особенности проекты о постройкахъ, разрѣшалъ и утверждалъ самъ, даже безъ предварительнаго разсмотрѣнія дѣла въ Консисторіи».

«Часто владыка обращался ко мнѣ съ такими словами: ты жилъ въ деревнѣ на приходѣ, былъ человѣкомъ семейнымъ, часто сталкивался съ духовными и потому лучше насъ, монаховъ, знаешь ихъ бытъ— скажи, какъ бы ты поступилъ вотъ въ такомъ-то случаѣ или положеніи?....

Эти и подобные имъ факты свидѣтельствуютъ какъ о простотѣ обращенія и смиренія преосвященнаго Іосифа, не гнушавшагося, не смотря на свое высокое положеніе на іерархической лѣстницѣ, совѣтовъ простаго монаха, такъ равно и о житейской опытности покойнаго архимандрита, съумѣвшаго заслужить такое лестное вниманіе преосвященнаго. Такъ жилъ и дѣйствовалъ покойный архимандритъ Веніаминъ. Онъ сподобился блаженной мирной кончины. Эта

кончина была — тихое угасаніе жизни, безболѣзненный и не замѣтный переходъ въ другую лучшую жизнь. Недѣли за три до смерти покойный сдѣлалъ распоряженіе, чтобы ему сшили грубыя монашескія одежды: власяницу, подрясникъ и рису изъ чернаго мухаяра (самодѣльной шерстяной ткани), а также просилъ справиться о томъ, во что одѣвали въ Митрофановомъ монастырѣ умершихъ архимандритовъ. За недѣлю до смерти самъ перебралъ свой коммодъ съ бѣльемъ и все раздалъ братіи, оставивъ себѣ самое необходимое. 8 Февраля въ субботу съ самаго утра онъ чувствовалъ въ себѣ необыкновенный упадокъ силъ и не пилъ утренняго чая. Отъ обѣда, который ему подали въ 12 часовъ дня, онъ отказался, сказавъ келейнику: «возьми, братъ, это назадъ—видно я уже отобѣдался». До 6 часовъ вечера онъ находился въ какомъ-то тоскливо возбужденномъ состояніи: то стоялъ опершись о коммодъ, то сидѣлъ у стола, положивъ голову на сложенные на крестъ руки. А въ 6 часовъ легъ въ постель, чего никогда не дѣлалъ такъ рано. Въ 10 ч. вечера исповѣдывался и приобщился св. Тайнъ и какъ будто забылся. Въ такомъ состояніи онъ пробылъ до 5 часовъ утра 9 числа воскресенья, а въ этотъ часъ безболѣзненно почилъ вѣчнымъ сномъ. Вѣсть о смерти настоятеля быстро разнеслась по обители. Когда покойника убрали и положили на столъ, собралась братія монастыря и началась великая панихида. Всѣ плакали—и старъ и младъ, а іеродіаконы не могли возглашать эктений отъ душиявшихъ ихъ слезъ. «Не дождаться намъ такого отца и благодѣтеля!» съ какимъ то отчаяніемъ восклицали они.

10 числа въ понедѣльникъ прибылъ намѣстникъ Митрофана монастыря архимандритъ Василій. Того же числа ночью прибыли: братъ, сестра, невестка и нѣкоторые внуки покойнаго. Того же числа въ 7 часовъ вече-

ра у тѣла архимандрита совершенно было всеобщее заупокойное бдѣніе. Покои настоятеля были биткомъ набиты братією и сторонними. Картина была печально-торжественная. На столѣ почившій вѣчнымъ сномъ лежалъ въ полномъ убранствѣ. Кругомъ служащіе въ траурныхъ облаченіяхъ, братія и сторонніе съ зажженными свѣчами. И среди всей этой торжественно—грустной обстановки слышалось величественно—трогательное пѣніе хора иноковъ, смѣшанное съ рыданіями присутствующихъ. 11 числа въ 9 часовъ утра раздался протяжный благовѣстъ большого колокола и потянулась изъ настоятельскихъ покоевъ по направленію къ храму погребальная процессія: Священно-служащіе въ облаченіяхъ и братія въ мантияхъ съ зажженными свѣчами, гробъ, несомый іеромонахами и масса народа. Заупокойную литургію совершалъ архимандритъ Василій въ сослуженіи іеромонаховъ и окольныхъ священниковъ. Наконецъ красный звонъ возвѣстилъ, что то, что было землей, возвратилось въ землю, а духъ его воспарилъ къ тому, Иже и даде его.

При погребеніи однимъ изъ іеромонаховъ была сказана нижеслѣдующая краткая надгробная рѣчь.

«Отцы и братія! Угасъ великій и яркій свѣтильникъ, поставленный на свѣцициѣ сей обители. Догорѣла свѣча, тридцать слишкомъ лѣтъ тебившаяся въ храминѣ сей. Нѣмы уста, еще вчерашній день бесѣдовавшія съ нами, безсильна благодѣющая десница, съ такой кротостью, съ такою отеческою любовью благословлявшая насъ и управлявшая нами. Перестало биться многострадальное сердце, столько лѣтъ жившее и трепетавшее любовію къ братіи, состраданьемъ ко всѣмъ сиротамъ и несчастнымъ. И хотя—мы вѣруемъ—что душа его изъ сей временной храмны перешла въ небесныя и вѣчныя обители; но содрогается сердце наше и разрывается оно отъ горя при видѣ сего гроба. Плачьте,

отцы, рыдайте братія: отецъ нашъ во гробѣ! Плачьте за себя, что не стало нашего добраго пастыря, и овцы не знаютъ, куда имъ идти и кто поведетъ ихъ на тучныя пажити добрыхъ дѣлъ! Плачьте за малыхъ сихъ и за сиротъ, потерявшихъ своего отца и родителя, а вмѣстѣ съ нимъ и свое земное счастье и утѣшеніе!..

Прости же, отецъ нашъ! Прости всѣхъ насъ! Прости тѣхъ, которые тридцать слипкомъ лѣтъ огорчали твое доброе сердце неправыми дѣлами и житейскими дразгами, которые столько лѣтъ не могли оцѣнить по достоинству, сколько пользы и добра сдѣлалъ ты для нихъ! И вотъ только теперь, потерявши тебя, мы плачемъ. Но если ужъ такъ угодно было Промыслителю взять тебя отъ насъ, недостойныхъ рабовъ Его, чтобы мы научились цѣнить труды и добрыя дѣла своихъ отцовъ и начальниковъ, то предстои престолу праведнаго Судіи, не помяни содѣланныхъ нами прегрѣшеній и приписанныхъ тебѣ вольныхъ и невольныхъ огорченій по невѣдѣнію и неразумію часто ходящихъ въ воляхъ сердецъ нашихъ. И если мы хотя сколько вибудъ заслужили любовь и благоволеніе твое Владыко, пошли намъ съ небесныхъ селеній свое благословеніе, да почіетъ на насъ и на обители сей благодать Господня во вѣки вѣковъ.

А мы имя твое, записанное на скрижаляхъ нашего сердца, сохранимъ въ вѣчную память и въ назиданіе грядущимъ поколѣніямъ, да вѣдаютъ они о подвигахъ и трудахъ, подъятыхъ тобою на пользу и славу родной обители, и да подвигнется душа ихъ ревностію о Богѣ и вѣрныхъ слугахъ Его.

И пусть вѣчная память провозглашается тебѣ, пока стоитъ русская земля, а съ нею православная вѣра и эта святая обитель! Вѣчная память тебѣ, возлюбленный отецъ нашъ! Вѣчная память тебѣ, многолѣтній труженикъ! вѣчная

тебѣ память, отецъ сиротъ, покровитель несчастныхъ, гонимыхъ судьбою, вѣчная тебѣ память, добрый пастырю, незлобивый и долготерпѣливый начальниче!

М. П.

† Старица Надежда Иларіоновна ¹⁾.

Сообщая свѣдѣнія о жизни старицы Надежды Иларіоновны, не лишнимъ считаю упомянуть объ одномъ обстоятельстве, которое по особому Промыслу имѣло сильное вліяніе на перемѣну жизни ея, прежде обыкновенной житейской, на духовную. Когда покойному мужу ея о. Андрею было лѣтъ 36, а ей 26, у нихъ одновременно было 7 душъ дѣтей. Родители усиленно стали заботиться о пріобрѣтеніи средствъ для воспитанія дѣтей. Куплены были быки 3 или 4 пары, заготовлены были плуги, бороны и сохи; имѣлось въ виду заняться и хлѣбопашествомъ и извозомъ и всѣмъ, что могло дать деньги. Но вдругъ появляется эпидемія-сварлатина. Въ одну недѣлю о. Андрей съ Надеждою Иларіоновною хоронятъ пятерыхъ дѣтей. Всѣ предположенія и намѣренія къ пріобрѣтенію богатства рушились сами собою. А такъ какъ усоншая, лишившись дѣтей, отъ невыносимаго горя и тоски и сама чуть не потеряла разсудка, то весь хозяйственный инвентарь въ какіе нибудь 3—4 дня былъ распроданъ, а чрезъ недѣлю, на повозкѣ въ одну лошадь, о. Андрей съ женою своею и оставшимися двумя дѣтьми (больше у нихъ дѣтей не было) ѣхали уже за 700 верстъ въ Кіевъ на поклоненіе угодникамъ Божиимъ. Это путешествіе принесло имъ существенную пользу. Они немного поуспокоились. Но съ этого

¹⁾ Окончаніе см. № 8 Ворон. Епарх. Вѣд.

времени благочестивые супруги намѣтили другія цѣли, нужныя для одной загробной вѣчной жизни. Впослѣдствіи ими посвящено было много и другихъ св. мѣстъ. Были они въ Св. горахъ, Харьковской губ., въ Москвѣ, у Препод. Сергія, въ Звенигородѣ, въ Новомъ Іерусалимѣ и даже Соловецкомъ монастырѣ.

Помня постоянно часъ смертный, усопшая неуклонно готовилась къ жизни будущей. Уже лѣтъ за 18 до смерти, еще покойнымъ о. Андреемъ приготовлены были одинъ для себя, а другой для подруги своей два гроба. Кресты на могилу были сдѣланы въ то же время. Вѣнцы, разрѣшительныя молитвы, покрывала на гробъ, свѣчи, ладанъ и проч. все это хранилось, въ большой тайнѣ отъ другихъ, до востребованія. Деньги на вѣчное поминовеніе въ Пантелеимоновъ монастырь, Ильинскій скитъ, — что на Аѳонѣ, и другіе монастыри отпавлены заживо усопшими давнымъ давно. Последнимъ дѣйствіемъ о. Андрея по приготовленію себя и подруги своей къ будущей жизни было заготовленіе 16 денежныхъ конвертовъ во всѣ монастыри Воронежской епархіи съ собственноручною просьбою помянуть опредѣленное время новопреставленныхъ Іерея Андрея и Надежду. 8 конвертовъ отпавлены, когда умеръ самъ о. Андрей, а 8, когда скончалась Надежда Иларіоновна. Затѣмъ, какъ бы предвидя, что въ будущемъ встрѣтятся затрудненія по погребенію умершихъ тѣлъ въ церковной оградѣ, покойный о. Андрей въ 1874 г. (самъ онъ умеръ 1879 г. 17-го Іюля) входилъ съ прошеніемъ къ Епархіальному начальству о дозволеніи жену его Надежду Иларіоновну, на случай ея смерти, похоронить въ церковной оградѣ. Состоялся указъ Воронежской Дух. Консистеріи отъ 20 Сентября за № 5176. На основаніи этого указа Надежда Иларіоновна и похоронена въ церк. оградѣ, рядомъ съ покойнымъ мужемъ своимъ.

Кончина Надежды Иларіоновны была безболѣзненная тихая, и христіански-мирная.

Лишь только звонъ въ большой колоколъ на исходѣ души, возвѣстилъ объ этой кончинѣ, какъ народъ цѣлыми сотнями сталъ направляться къ дому, гдѣ лежало тѣло покойной. Въ продолженіе 2-хъ дней цѣлыя тысячи успѣли побывать и помолиться у гроба усопшей. Панихиды служились постоянно съ небольшими промежутками. Чтеніе же Псалтыри днемъ и ночью было безпрерывное. Многіе, преимущественно женскій полъ изъ простаго народа, оставались у гроба объ ночи. Рѣдкія изъ нихъ садились для отдыха, большинство находило силы стоять, молиться и класть поклоны въ продолженіе всей ночи.

Въ 8 съ половиною часовъ утра 12 Декабря большой колоколъ возвѣстилъ жителей сл. Россони о выносѣ усопшей въ церковь. Масса людей окружила домъ и наполнила дворъ, комнаты заняты тоже были народомъ. Послѣ литіи, совершенной о. Протоіереемъ Георгіемъ Петровымъ и Свящ. о. Павломъ Казминнымъ съ двумя діаконами и всѣмъ причтомъ, при пѣніи пѣвчихъ «Святый Боже» послѣдовалъ выносъ усопшей. По пути въ церковь совершались литіи и производился перезвонъ. Церковь наполнилась молящимися, пришедшими отдать послѣдній долгъ. Литургію пѣлъ полный хоръ пѣвчихъ.

На погребеніе вышелъ и о. Благочинный Священникъ Григорій Оивейскій, нарочито пріѣхавшій изъ слоб. Лизиновки. Съ пѣніемъ «Прійдите послѣднее цѣлованіе дадимъ братіе умершему» началось прощаніе съ усопшей. Съ двухъ сторонъ народъ подходилъ къ гробу, чтобы дать послѣднее цѣлованіе умершей. Нѣсколько человекъ съ трудомъ поддерживали гробъ. Прощаніе длилось довольно долго, пока всѣ до послѣдняго человека не приложились. До могилы гробъ не-

сень былъ почитателями усопшей; многіе старались поддержать рукою гробъ, чтобы хотя малую часть пути пройти по направленію къ могилѣ. Прочитана была при полной тишинѣ разрѣшительная молитва, послѣдовало преданіе земли и, затѣмъ, гробъ опущенъ былъ въ могилу. Вѣчная тебѣ память матушка Надежда Иларіоновна. «Не скоро мы дождемся» такой труженицы и молитвенницы. Такъ говорили почитательницы усопшей. Но память о ней и о приснопамятномъ о. Андрѣѣ, съ которымъ она трудилась для спасенія души и прославленія имени Божія, на сотни лѣтъ останется въ нашемъ народѣ.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Общественное въ городѣ Воронежѣ молебствіе по случаю бездождія и засухи.

Тяжела была для Воронежскаго края минувшая зима послѣ неурожая 1891 года, но всѣ тогда жили надеждою на лучшее будущее, ожидая отъ весны благорастворенія воздуха и плодоносія земли; время однакожь не оправдало этихъ ожиданій. Открывшаяся холодная весна съ восточными вѣтрами скоро осушила поверхность полей; небольшіе запасы весенней влаги въ почвѣ оскудѣли еще болѣе; а начавшіеся съ половины апрѣля жары, доходившіе на солнцѣ до 33⁰ Р., при совершенномъ бездождіи, истощили и послѣднія силы и соки земли.

Въ виду такой неблагоприятной весны и продолжительной засухи, съ благословенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Анастасія, Епископа Воронежскаго и Задонскаго, рѣшено было въ понедѣльникъ 27 Апрѣля совершить обще-

ственное молебствіе о ниспосланіи дождя съ крестнымъ ходомъ за городъ въ поле. О предполагаемомъ молебствіи за-благовременно были извѣщены начальствующія лица и граждане города; духовенству же мѣстному было сдѣлано распоряженіе, чтобы наканунѣ (26 апрѣля) во всѣхъ церквяхъ съ вечера было совершено всенощное бдѣніе, а въ самый день крестнаго хода литургія и чинъ молебнаго пѣнія во время бездождія; при чемъ все градское духовенство къ 10¹/₂ часамъ съ хоругвями и мѣсто чтимыми иконами должно было собраться въ два назначенные для сего пункта по мѣсту ближайшаго нахождения церквей—одни въ Матрофановъ Благовѣщенскій монастырь, гдѣ позднюю литургію имѣлъ совершать Преосвященнѣйшій Анастасій, Епископъ Воронежскій и Задонскій,—другіе же въ Каѳедральный Смоленскій соборъ, гдѣ назначено было служеніе Преосвященнаго Владиміра, епископа Острогожскаго, викарія Воронежской епархіи.

Наканунѣ молебствія, въ воскресенье, за позднюю литургію Преосвященнѣйшимъ Анастасіемъ было сказано «Слово», въ коемъ Онъ, касаясь чтенія евангельскаго объ исцѣленіи ослабленнаго и остановивъ особое вниманіе на словахъ Господа къ исцѣленному: *се здравъ еси, ктому не согръшай, да не горши ти что будетъ*» увѣщавалъ,—въ виду засухи, остерегаться грѣховъ, какъ главной причины всякихъ недуговъ и бѣдствій, проникаться больше и больше надеждою на милосердіе Божіе въ чувствѣ вѣры, что Господь многомилостивъ ко всѣмъ вѣрующимъ и надѣющимся,—помнить, что если Онъ посылаетъ намъ скорби и бѣдствія, то для нашего же блага, для усовершенствованія насъ въ терпѣніи и преданности волѣ Божіей,—молиться съ терпѣніемъ и упованіемъ объ отвращеніи опасности новаго голода и о ниспосланіи дождя на землю,—молиться усердно, чтобы Онъ, Многомилостивый отвратилъ отъ насъ свой гнѣвъ праведно на ны

движимый и избавил насъ отъ належащаго и праведнаго своего прещенія.

И народъ съ полною готовностью и нескрываемою радостію откликнулся на этотъ зовъ своего Архипастыря. Въ самый день молебствій магазяны и лавки были закрыты, всякая торговля въ городѣ была прекращена, всѣ жители города отъ мала до велика, всѣ пришельцы—богомольцы сѣвши принять участіе въ общественной молитвѣ; всѣ съ нетерпѣніемъ и напряженнымъ вниманіемъ ожидали крестнаго хода. Наконецъ наступила давно ожидаемая торжественная минута. По окончаніи литургіи въ 11¼ и послѣ обычнаго въ храмѣ начала молебна, крестный ходъ съ пѣніемъ ирмосовъ пасхальнаго канона показаясь въ западныхъ дверяхъ обширнаго Благовѣщенскаго собора въ предшествіи иконы Смоленской Божія Матери (Одигитріи). Невыразимо благоговѣйное чувство объяло сердца всѣхъ присутствующихъ при видѣ иконы Богоматери. Стенанія и вопли страждущаго народа заглушали звуки стройнаго пѣнія. «Пресвятая Богородице, Заступница Усердная, не погуби насъ сиротъ несчастныхъ», съ плачемъ и слезами взывали молящіеся. Масса народа бросилась къ образу Богоматери, чтобы коснуться хоть края ризъ и носильныхъ ракъ благоговѣйно чтимой иконы. Отъ скопленія народа у западныхъ вратъ монастыря произошло на время замедленіе крестнаго хода; но народъ скоро понялъ причину замѣшательства и толпа разступилась, чтобы дать свободный путь для великаго и торжественнаго шествія.

По выходѣ изъ св. вратъ монастыря, крестный ходъ направился на монастырскую площадь, противъ архіерейскаго дома. Здѣсь послѣ 3-й пѣсни канона и по исполненіи пѣвчими молитвы: «Избави отъ бѣдъ рабы Твоя, Многомилостиве», прочтены были апостоль и Евангеліе, положенные по чину молебнаго пѣнія во время бездождія. Затѣмъ, Его Преосвя-

щенствомъ была прочитана вторая молитва а) о ниспосланіи дождя. Нельзя было безъ умиленія слушать просительныя слова молитвы церкви, обращенной къ Господу: «Заповѣждь облакомъ, еже одождити дождь, ущедрн вся земвая твоа, умилосердися на старцы, и юноши, и младенцы ссущія сосцы, на рабы твоя и на рабыни, сыны и дщери и на вся скоты земли... Пріими моленія всѣхъ людей твоихъ и не отрини въздыханія убогихъ, ниже яростію твоею обличиши насъ, ниже гнѣвомъ твоимъ накажеша насъ»... (Молит. 2-я). По осѣненіи народа честнымъ крестомъ и окропленіи его св. водою, крестный ходъ съ пѣвнѣмъ насхальнаго канона направился далѣе по Большой Московской улицѣ. Каждая пѣснь канона предварялась и сопровождалась запѣвами: «Спаси ны, Господи, люди согрѣшшьяся». «Дажь дождь земли жаждущей, Спасе», «Пресвятая Богородице Спаси насъ» «Св. Пророче Божій Іліе, моли Бога о насъ», «Святители Христовы Николае, Митрофане и Тихоне молити Бога о насъ». Крестный ходъ, въ сопровожденіи безчисленнаго множества народа, медленно двигался по направле- нію къ Смоленскому собору, гдѣ его ожидалъ другой крестный ходъ съ Преосвященнымъ Владиміромъ во главѣ. Здѣсь у запад- ныхъ вратъ собора совершена была вторая остановка: когда пѣв- чіе пропѣли: «Спаси отъ бѣдъ рабы Твоя, Богородице», послѣ обычной эктени и прокимна— «Помяну имя Твое во всякомъ родѣ и родѣ», прочтено было Евангеліе обЪіей Матери и 3-я мо- литва о ниспосланіи дождя Его Преосвященствомъ Прео- священнѣйшимъ Анастасіемъ съ осѣненіемъ потомъ народа честнымъ крестомъ съ окропленіемъ св. водою на всѣ четыре стороны. Отсюда соединенные крестные ходы, подъ звонными налящими лучами соляца, окутанные пылью,—направились

а) Первая молитва была прочитана на литургіи послѣ молитвы о царѣ про- тивъ крамольниковъ.

къ Задонской шоссейной дорогѣ въ поле. Торжественно-умилительное шествіе, при звонѣ колоколовъ и пѣніи двухъ архіерейскихъ хоровъ, подвигалось медленно. Вся Московская улица отъ монастыря до заставы была покрыта силошною массою народа, набожно крестившагося предъ иконами и усердно молившагося. Молились старцы и юноши, матери и дѣти, сироты и вдовицы, молились граждане и пришельцы, торговцы и земледѣльцы, богатые и бѣдные. Въ числѣ молящихся находились Начальникъ Воронежской губерніи Е. А. Куровскій, Воронежскій Вице губернаторъ Д. М. Познякъ, предсѣдатель губернской земской управы И. А. Лисаневичъ, градскій голова И. В. Титовъ и представители всѣхъ административныхъ—правительственныхъ и общественныхъ—учрежденій, а также и воспитанники учебныхъ заведеній съ своимъ начальствомъ во главѣ. Около двухъ часовъ дня священная процессія приближалась къ Задонской заставѣ, за которою въ полѣ около рабочихъ барачковъ близъ строящагося полотна новой Курско-Воронежской желѣзной дороги, были приготовлены столы для постановки иконъ и совершенія молебнаго пѣнія. Здѣсь, по исполненіи 9-й пѣсни канона, Преосвященнѣйшимъ Анастасіемъ было прочтено Евангеліе Св. Пророку Іліи. По прочтеніи Евангелія протодіакономъ была произнесена сугубная эктенія съ положенными по чину, во время бездождія, прошеніями, въ которыхъ церковь молить Господа, чтобы Онъ ниспослалъ *земли дождь волею и тучу мирную*, чтобы онъ помиловалъ своимъ благоутробіемъ и спасъ *люди со скоты ему молящияся*. Затѣмъ, когда протодіаконъ возгласилъ: «Паки и Паки преклонше колѣна, Господу помолимся», всѣ преклонили колѣна и Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Анастасіемъ, была прочтена четвертая молитва, изъ которой слышались глубоко трогательныя слова: «Помилуй насъ Господи, помилуй насъ:

«помяни, яко дѣла руку твою есмь, воими неможенію честства нашего... Виждь птицъ стenanіe, скотовъ вопіеніe, младенческой плачъ, юношъ вопль, старыхъ окалство, сиротъ лишеніe, вдовицъ уединеніe, убогихъ недостаточество и всѣхъ людей твоихъ молебный гласъ и поспѣти землю и упои ю тучными дожди» ...

Послѣ чего Его Преосвященство снова осѣнилъ народъ честнымъ крестомъ и окропилъ святою водою.

По окончаніи литіи въ полѣ, Крестный ходъ раздѣлился. Преосвященнѣйшій Анастасій со Смоленскою иконою Божіей Матери направился съ частію крестнаго хода чрезъ *конную площадь и лѣсную улицу* къ Кладбищенской Всесвятской церкви, гдѣ предназначалась четвертая остановка; а Преосвященнѣйшій Владиміръ съ иконою Скорбящей Божіей Матери и другими мѣстно чтимыми иконами пошелъ по Старо-Московской улицѣ, мимо тюремнаго замка и Кладбищенской Вознесенской церкви, къ Алексѣевскому Акатову монастырю.

Не смотря на продолжительность уже пройденнаго пути (около 3-хъ верстъ), на страшную удушливую пыль и полуденный зной, никто не хотѣлъ оставить Крестнаго хода и на обратномъ пути.

Преосвященный Архипастыръ, сопровождавшій этотъ ходъ по окраиннымъ улицамъ города, предъ восточными воротами Кладбищенской Всесвятской церкви совершилъ четвертую литію, на которой прочитаны евангеліе святительское и 5-я молитва во время бездождія, съ осѣненіемъ притомъ народа честнымъ крестомъ и съ окропленіемъ его св. водою. Отсюда крестный ходъ направился чрезъ 2-ю Острогожскую и большую Дѣвицкую улицы къ Митрофанову монастырю, куда и прибылъ въ четвертомъ часу дня.

Будемъ смиренно уповать, что милосердый Господь не оставитъ своею милостию насъ грѣшныхъ и недостойныхъ рабовъ своихъ. Но уповая на милость Божию, потщимся и сами быть достойны этой милости и не престанемъ изъ глубины души взывать къ Человѣколюбцу Господу: «Боже великій и многомилостивый! не помяни грѣховъ и беззаконій нашихъ, но ущедри ны и благослови ны, просвѣти лице Твое на ны и помилуй ны.

Выписка изъ книги поступившихъ добровольныхъ пожертвованій на возобновленіе пострадавшаго отъ пожара 17 Января сего года соборнаго храма въ обители Свят. Митрофана, Епископа Воронежскаго ¹⁾).

За Мартъ Мѣсяцъ:

Изъ г. Пензы отъ вдовы Титулярнаго Совѣтника Наталіи Андреевны Гвоздевой	100 р — к.
Отъ г. Сумарокова	50 > — >
Изъ г. Симбирска отъ Романа Арнольдъ	1 > — >
Отъ неизвѣстной	10 > — >
— Клеопатры Ивановой	3 > — >
Изъ Ростова на Дону отъ Ив. Ник. Игнатовъ	25 > — >
Изъ г. Ташкента отъ подполковника Н. М. Козловскаго	10 > — >
Изъ Тульской губ. отъ крестьянина Федора Кириллова Савостьянова	100 > — >
Изъ Тульской губ. отъ священника Іоанна Глаголева	10 > — >

¹⁾ Продолженіе см. № 7 Вор. Епарх. Вѣд.

Изъ Вятской губ. отъ крестьянки Анны Петровны Шильниковой	5	»	—	»
Изъ г. Купянска отъ Н. Владимирова	10	»	—	»
— С.-Петербурга отъ Н. З. Лермонтова	10	»	—	»
— с. Рудкино, Ворон. у. отъ священника Иоанна Стефанова	7	»	50	»
Изъ Тифлиса отъ Параскевы Николаевны Мухиной	3	»	—	»
Изъ Гродненской губ. отъ р. Б. Семіона	3	»	—	»
Отъ Н. Н. Борисова	3	»	—	»
Изъ г. Ливны, Орловск. губ. отъ неизвѣстной	1	»	—	»
Отъ неизвѣстнаго	5	»	—	»
Изъ Тамбова отъ Игумени Софійскаго Тулинскаго монастыря Митрофаніи	100	»	—	»
Изъ Калужской губ. отъ Ф. Г. Клеменскаго	50	»	—	»
Изъ Орла отъ Коллежскаго Совѣтника Николая Григорьевича Тетера	250	»	—	»
Изъ Ярославля отъ Ефима Іосиф. Суханова	10	»	—	»
Отъ р. Б. Александра	25	»	—	»
Изъ Тулы отъ неизвѣстнаго	3	»	—	»
Отъ г. Булацель	3	»	—	»
Изъ Петрозаводска отъ Дмитрія Панова	1	»	—	»
— с. Грайворонки, Землянскаго у. отъ крест. Георгія Иванова	15	»	—	»
Изъ Липецка отъ Софії Никол. Трунцевской	47	»	50	»
Изъ Екатеринославской губ. отъ р. Б. Параскевы	100	»	—	»
Изъ г. Изюма отъ неизвѣстнаго	3	»	—	»

— С.-Петербурга отъ неизвѣстнаго	25	»	—	»
— г. Тима отъ П. А. Букренева	10	»	—	»
— Москвы отъ Софьи Алексѣевны Са-				
фоновой	10	»	—	»
Отъ Ивана Лѣсныхъ	10	»	—	»
— Семена Ал. Парчинскаго	5	»	—	»
Изъ Орла отъ Семена Грпг. Боборыкина.	100	»	—	»
Отъ неизвѣстной	30	»	—	»
— Димитрія Ильича Чеботарева.	50	»	—	»
— неизвѣстнаго священника	3	»	—	»
Изъ Каменецъ-Подольска отъ Констан-				
тина и Юліи Д.	3	»	—	»
Отъ окончившаго курсъ Семинаріи Вла-				
димира Осмачкина	38	»	—	»
Изъ Кременчуга отъ Константина Добро-				
вольскаго	3	»	—	»
Изъ Елизаветграда отъ Ольги Зубцовой.	10	»	—	»
— Москвы отъ Николая В Арженникова.	5	»	—	»
Отъ Капитана Ѳедора Ѳедоровича Андреева.	3	»	—	»
Изъ Ярославля отъ г. Ченурскаго	1	»	—	»
Высыпано изъ Кружки, прибитой въ гал-				
леріи Митрофанова монастыря	68	»	45	»
Отъ Павла Арсеньева	5	»	—	»
Изъ с. Матюрина отъ Михаила Шепелева.	3	»	—	»
Отъ Начальника почтово-телеграф. Кон-				
торы Владимира Никол. Александрова	4	»	—	»
г. Воронежа отъ Діакона Евграфа В.				
Петрова	25	»	—	»
Отъ неизвѣстнаго	10	»	—	»
— Иеромонаха Воронежскаго Митрофа-				
нова монастыря о. Ѳеогноста	100	»	—	»
Отъ Капиталины Петровны Лавровой	200	»	—	»

Изъ Петербурга отъ Елизаветы Ив. Голубиной	22	»	—	»
Изъ Петербурга отъ Ивана Егор. Дробина .	20	»	—	»
г. Воронежа отъ псаломщ. Василя Комарова	5	»	—	»
Изъ с. Бѣмута отъ священника Владимира Гроздова	100	»	—	»
Изъ Кронштадта отъ Александры Ник. Дешевой	25	»	—	»
Изъ Петербурга отъ Александры Воробьевой .	50	»	—	»
г. Воронежа отъ вдовы купчихи Маріи Георгиевны Хариной	100	»	—	»
Отъ вдовы Капитана Надежды Михайловны Грязной	3	»	—	»
г. Воронежа отъ сапожнаго мастера Николая Степанова	15	»	—	»
Изъ рязанской губ. отъ А. А. Казанскаго .	3	»	—	»

Итого въ Мартѣ мѣсяцѣ поступило пожертвованій на возобновленіе соборнаго Благовѣщенскаго храма Митрофанова монастыря . 2028 » 45 »

А всего съ прежде поступившими . 4069 » 55 »

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Императорское Православное Палестинское Общество, въ виду разрѣшенія выдачи заграничныхъ паспортовъ паломникамъ, отправляющимся въ Іерусалимъ, *открыло вновь продажу паломническихъ книжекъ* для проѣзда по удешевленной цѣнѣ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА ЖУРНАЛЪ

„Богословскій Вѣстникъ“

Издаваемый Московскою Духовною Академіею.

Подписная цѣна: за годъ семь руб. съ пересылкою.

Адресъ: Сергіевъ посадъ Московской Губерніи въ редакцію «Богословскаго Вѣстника».

Подроб. объявленіе см. въ № 24 Вор. Еп. Вѣд. за 1891 г.

Въ синодальной лавкѣ и въ книжныхъ магазинахъ Тузова, Панафидина и Оглоблина въ С.-Петербургѣ, братьевъ Салаевыхъ и Мамонтова въ Москвѣ, Оглоблина въ Кіевѣ, Распопова въ Одессѣ, Дубровина въ Казани, Петровской въ Перми и Рослякова въ Астрахани продаются, кромѣ ранѣе поступившихъ въ продажу изданій Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, еще слѣдующія вновь вышедшія:

Православный Палестинскій Сборникъ:

13-й вып. Ветхозавѣтный храмъ въ Иерусалимѣ. Съ рисунками и планами. *А. А. Олесницкаго*. Ц. 16 р.

16-й вып. Три статьи къ Русскому Палестиновѣдѣнію. *О. Архимандрита Леонида*. Ц. 1 р.

19-й вып. Ансарія. *К. Д. Петковича*. Ц. 75 к.

20-й вып. Паломничество по Святымъ мѣстамъ. Конецъ IV вѣка. Съ планомъ *И. В. Помяловскаго*. Ц. 5 р.

21-й вып. Проскнятарій Арсенія Суханова 1649—1653 г. Съ рисунками и планами. *Н. И. Ивановскаго*. Ц. 6 р. 50 к.

22-й вып. Прогулки по Палестинѣ съ учениками Назаретскаго мужскаго пансіона. *А. Ч. Якубовича*. Ц. 2 р.

23-й вып. Іоанна Фоки сказаніе. Конца XII вѣка *И. Е. Троицкаго*. Ц. 1 р. 25 к.

24-й вып. Хожденіе инока Зосимы 1419--1422 г. Съ рисунками. *Хр. М. Лопарева*. Ц. 1 р. 25 к.

26-й вып. Описанія Святыхъ мѣсть. Безъвмяннаго. Конца XIV вѣка. *А. И. Панадинуло-Керамевса*. Ц. 75 к.

30 й вып. Описаніе Турецкой имперіи. Конца XVII вѣка. *П. А. Сырку*. Ц. 3 р.

Отчетъ Православнаго Палестинскаго Общества за 1887—1888 г. Ц. 1 р.

Житіе и хожденіе Давида Русскія земли игумена. 1106—1107 г. Съ рисунками и планами. *М. А. Веневитинова*. Рекомендованное Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Безъ переплета 8 руб., въ переплетѣ Ц. 10 р.

Страствованіе Василя Григорьевича Барскаго 1723—1747 г. Съ рисунками и планами. *Н. П. Бурсукова*. Рекомендованное Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Четыре части. Безъ переплета ц. 25 р. въ переплетѣ 33 р.

Спутникъ Православнаго поклонника въ Святую Землю. Съ рисунками. Протоіерея *В. Я. Михайловскаго*. 1-й вып. Отъ Кіева до Святой Земли. Ц. 35 к.

2-й вып. Путь отъ Яффы до Іерусалима, Іерусалимъ и его окрестности. Ц. 1 р.

Палестинскій Патерикъ. 1-й вып. Съ рисунками. Житіе Преподобнаго Саввы Освященнаго. Ц. 40 к.

Недѣля въ Палестинѣ. Изъ путевыхъ воспоминаній 1871 г. Съ рисунками. *В. Н. Хитрово*. Ц. 30 к.

По Святой Землѣ. 2-е изд. Съ рисунками, Изъ Палестинскихъ впечатлѣній 1873--1884 г. С. П. Ц. 50 к.

Къ Животворящему Гробу Господню. Расказъ стараго паломника. 4-ое изд. Съ рисунками. *В. Н. Хитрово*. Одобрен-

ное Ученымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ, Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и Военно Ученымъ Комитетомъ Военнаго Министерства. Ц. 40 к.

Воспоминаніе о поѣздкѣ въ Константинополь, Каиръ и Іерусалимъ въ 1887 г. *А. Коптева*. Ц. 2 р.

Планъ современнаго Іерусалима. Рекомендованный Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Въ листахъ 2 руб., наклеенный на коленкоръ. Ц. 3 р. 50 к.

Благословеніе Святаго града Іерусалима. 31 видъ. Ц. 35 к.

Благословеніе Святой Земли. 25 видовъ. Ц. 25 к.

Благословеніе Святаго града Іерусалима и Святой Земли 56 видовъ. Ц. 50 к.

Каждый видъ отдѣльно. Ц. 1 к.

En Terre Sainte. Souvenir de voyage 1880—1881 г.
Non relié 2 R. relié Ц. 3 р.

Bibliotheca Geographica Palestinae. Herausgegeben von Reinhold Köhbricht. Ц. 10 р.

Для членовъ Общества дѣлается 20⁰/₀, для книгопродавцевъ 30⁰/₀ и для ученыхъ обществъ, учебныхъ заведеній и библиотекъ 50⁰/₀ уступки.

Складъ изданій находится въ Канцеляріи Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, въ С.- Петербургѣ, Набережная Мойки, близъ Сняго моста, д. № 91, кв. № 16.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1892 г.

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ДУХОВНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ПАСТЫРСКІЙ СОВЕСѢДНИКЪ“

(годъ восьмой).

Подписная цѣна на журналъ и приложенія къ нему съ доставкой и пересылкой: на годъ—ПЯТЬ рублей, на полгода—ТРИ рубля.

Требованія адресовать—въ Москву, редактору-издателю журнала «Пастырскій Собесѣдникъ» *Василію Абрамовичу Маврицкому*. (Подробный адресъ редакціи Московскому почтамту извѣстенъ.).

Подроб. объявленіе см. въ № 1 Ворон. Епарх. Вѣдомостей

Г. VI.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ

Г. VI.

**ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ
ДЛЯ ЧТЕНІЯ ВЪ ХРИСТИАНСКОЙ СЕМЬѢ**

2 р. 50 н.
за полгода
съ перес.

„ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ“

4 руб.
за годъ
съ перес.

Адресъ редакціи: Москва, Кожевники домъ Троицкой церкви.

Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ журналъ допущенъ въ бібліотеки духовно-учебныхъ заведеній.

ВЪ ТЕЧЕНІИ ГОДА РЕДАКЦІЯ ДАЕТЪ:

52 № жур. въ размѣрѣ 2-хъ печат. листовъ больш. формата со множест. рисунковъ.

52 № «Воскресныхъ листовъ» проповѣдническаго характера съ рисунками.

Годовымъ подписчикамъ—книгу съ рисунками, подъ заглавіемъ:

„ЖИЗНЬ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ“.

Въ скоромъ времени въ журналѣ будутъ печататься письма къ разнымъ лицамъ оптинскаго старца іеросхи-монаха Амвросія.

Каждый подписчикъ получить журналъ съ 1-го №.

КНИГИ ДУХОВНАГО СОДЕРЖАНІЯ

Продающіяся въ книжномъ магазинѣ И. Л. ТУЗОВА.

Въ С.-Петербургѣ, Гостиный дворъ, № 45 ¹⁾).

40) Житія святыхъ. Составлено по Четь-Минеемъ и другимъ книгамъ *Собіею Дестунисъ*. Съ изображеніями святыхъ и праздниковъ академика Ѳ. Г. Солнцева. 12 книгъ. Спб., 1886 г. Ц. 6 р. Одобрено Учеб. Комит. при Св. Синодѣ для учен. библ. духовн. семинарій и учил. въ качествѣ назидательн. чтенія для учащихъ. (27 Іюля 1886 г. № 428). Одобрено Учен. Комитет. Минист. Нар. Просв. для учен. библ. учебн. зав. Минист. Нар. Просвѣщ. (20 Мая 1887 г. № 7623). Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріей циркулярно ракомендована мѣстнымъ начальствамъ учебн. и восп. зав. вѣдомства Императрицы Маріи для библиот. ввѣренныхъ имъ зав. (24 Февраля 1888 г. № 2995).

41) Житія святыхъ, ежедневное чтеніе для народа и для церковно-приходскихъ школъ. Со включеніемъ 1) Мѣсяцеслова, 2) объясненія праздниковъ и 3) указанія дней особеннаго чествованія Божіей Матери. Соч. С. *Дестунисъ*, по ея же книгѣ *Житій Святыхъ*, изд. 1886 г., одобренной Учебн. Комитет. при Синодѣ (27 Іюня 1886 г. № 428) и Ученымъ Комитет. Минист. Народн. Просвѣщ., (20 Мая 1887 г. № 7623). Съ 120 изображеніями святыхъ. 12 книжекъ. Сиб. 1891 г. Ц. 1 р. 80 к.

42) Историческое, догматическое и таинственное изъясненіе божественной литургіи. Основано на священномъ писаніи, правилахъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и на писаніи св. отцевъ Церкви. Сост. *Иваномъ Дмитревскимъ*. Вновь пересмотрѣнное и исправлен. изданіе, съ рисунк. акад.

¹⁾ Продолженіе см. № 4 Ворон. Епарх. Вѣд.

Ө. Г. Солнцева. Спб. 1884 г. Ц. 2 р. 50 к. въ изящ. пер. 3 р. 50 к.

43) Руководство къ изъяснительному чтенію Апостольскихъ посланій и Апокалипсиса. Сост. *А. Ивановъ*. Изд. 3-е, исправл. Одобрено Учебн. Комитет. при Св. Синодѣ, для употр. въ семин. Спб. 1886 г. Ц. 2 р. 50 к.

44) Сочиненія епископа Игнатія Брянчанинова. Съ прил. портр. автора. Изд. 2-е, испр. и пополн. 5 том. Спб. 1886 г., Ц. 10 р.

45) Отечникъ. Избранныя изреченія святыхъ иноковъ и повѣсти изъ жизни ихъ, собранныя епископомъ *Игнатіемъ* (Брянчаниновымъ). Спб. 1891 г. Ц. 3 р. Въ красив. коленк. перен. съ золот. тиснен. 4 р.

46) Слово о смерти. Епископа *Игнатія* Брянчанинова. Спб. 1886 г. Ц. 1 р. 25 к. Въ красив. переплетѣ 2 р.

47) О терпѣннй скорбей. Ученіе свят. отцовъ, собранное епископомъ *Игнатіемъ* (Брянчаниновымъ). Изд. 2-е. Спб. 1882 г. Ц. 75 к. Учен. Комит. Мин. Нар. Просв. одобрено для учен. библи. сред. и низш. учебн. зав.

48) Благочестивыя размышленія, православ. христ. о своей душѣ. На каждый день мѣс. Сост. *П. Игнатіевъ*. Спб. 1890 г. Ц. 30 к.

49) Избранныя изъ житій святыхъ чудеса и видѣнія, какъ доказательства различн. истинъ христіанской православи. вѣры. Матеріалъ для пастырей при составл. поученій, и назидательное чтеніе для всѣхъ правосл. христ. Сост. прот. *Ө. Л.* Изд. 3. Спб. 1891 г. Ц. 1 р. въ изящ. колен. перепл. 1 р. 75 к.

50) Поученія на великіе праздники православной Церкви и на 1-ю недѣлю Великаго поста. Сост. арх. *Іосифомъ*. Спб. 1881 г. Ц. 1 р. Въ крас. коленк. перепл. 1 р. 50 к.

(Продолженіе будетъ).

ПРИ РЕДАКЦІИ

Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей

ПРОДАЮТСЯ:

- 1) Систематическій указатель къ Воронежскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ за 1866—1890 годы ц. 50 коп.
- 2) Списокъ церквей и приходовъ Воронежской Епархіи ц. 1 руб. 50 к.
- 3) Воронежскія Епархіальныя Вѣдомости за прежніе годы (1882—1891 годы), по цѣнѣ 4 руб. за годъ; за отдѣльный же номеръ 20 коп.
- 4) Высокопреосвященный Іосифъ, бывшій архіепископъ Воронежскій. (скончался 19 февр. 1892 г.) ц. 25 к.

СОДЕРЖАНІЕ

НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Слово въ день свѣтлаго Воскресенія Христова — Священ.

В. Базелевича.

Св. Поликарпъ, епископъ Смирнскій—*Т. Крутикова.*

Св. Сисиній и молитва св. Сисинію.

Некрологи.

Мѣстныя извѣстія: 1) Общественное въ городѣ Воронежѣ молебствіе по случаю бездождія и засухи.

2) Пожертвованія въ Митрофановскій монастырь.

Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Протоіерей *А. Спаскій.*

Цензурою дозволено. Воронежъ. Мая 1 дня 1892 г. Цензоръ Прот. П. Палицынъ.